

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставкѣ

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новороссійск. пер. д. 5. кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—Сиб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32 а
также въ книж. маг. Волфа,
Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжкомъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ
Редаціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Университетское дѣло въ Сибири и его превратности.—Научныя Новости.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Иркутска, Хабаровки и Якутска.—Уральское Общество любителей естествознанія. *М. Малахова.*—Судаки на Балхашѣ. *П. Волкова.*—Волки на травахъ (разсказъ изъ мѣстной жизни). *Алекина.*—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія. *М. Венкова.*—Объявленія.

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ И ЕГО ПРЕВРАТНОСТИ.

Вотъ что намъ пишутъ изъ Томска по поводу созданія университета: „Съ самаго начала возникновенія вопроса о постройкѣ въ Сибири университета, судьбу этого учрежденія постигъ преслѣдуетъ какой-то злой рокъ. Самый вопросъ до благоприятнаго рѣшенія тянулся около ста лѣтъ; 8 лѣтъ уже какъ университетъ разрѣшенъ. Въ 8 лѣтъ много могло быть сдѣлано для его открытія, а мы все еще стоимъ у начала дѣла. Въ началѣ явился споръ о выборѣ мѣста, также оттянувшій дѣло въ долгій ящикъ; когда и это улажено, явился вопросъ о средствахъ; далѣе выходятъ на сцену проекты, подготовительныя смѣты и планы. Наконецъ вопросъ, кому ввѣрить постройку. Посмотримъ, напримеръ, хоть на вопросъ о смѣтѣ и планахъ. Трудъ этотъ былъ возложенъ на академика архитектуры Бруни, который при составленіи смѣты и плановъ руководствовался неполными свѣдѣніями изъ нашихъ окраинъ; послѣдствіемъ этого было то, что комитетъ по постройкѣ университета нашелъ невозможнымъ произвести постройку по составленнымъ смѣтамъ, о чемъ доносится г. министру народнаго просвѣщенія; послѣдній передаетъ на разсмотрѣніе техническо-строительнаго комитета, состоящаго въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Этотъ комитетъ обнаруживаетъ, какъ въ вычисленіяхъ, такъ и въ смѣтахъ массу несообразностей, о чемъ и до настоящаго времени тянется переписка.

По приступленіи къ постройкѣ и разсмотрѣніи плановъ командированнымъ отъ министерства народнаго просвѣщенія профессоромъ казанскаго университета Флоринскимъ, обнаруживается нѣкоторая неполнота и неудобства (измѣненія уже разрѣшены) и кромѣ того, конструкція стѣнъ главнаго фасада признается несомнѣнъ надежнымъ оплотомъ для выдержанія громаднаго груза втораго этажа, съ потолкомъ, балками и смазкою, вслѣдствіе чего предположено уничтожить нѣсколько оконъ и замѣнить нишами. Далѣе, члены (кромѣ, конечно, архитектора) задаются вопросомъ: „прочно-ли бу-

детъ?“ А тутъ въ городѣ носится слухъ о какой-то „трепциѣ“ *) въ стѣнѣ. Присовокупите къ этому еще и тѣ трудности, съ которыми неразлучно сопряжено приобрѣтеніе всѣхъ нужныхъ матеріаловъ и приборовъ, такъ какъ Томскъ въ этомъ отношеніи не могъ удовлетворить явившемуся запросу, поэтому для выдѣлки кирпича комитету нужно было будить обществу и призвать къ дѣятельности капиталистовъ: Цибульскаго, Михайлова и Даниловыхъ. Они затратили около 200 т. р. на основаніе кирпиче-дѣлательныхъ заводовъ и, конечно, вырывать свое. Этотъ кирпичный вопросъ также затянулъ дѣло. Тѣмъ не менѣе отовсюду задается вопросъ: когда кончится постройка университетскихъ зданій?

Упомянувъ объ университетѣ, нельзя обойти молчаніемъ и то, что при формированіи строительнаго комитета предполагалось иногда командировать г. Бруни въ Томскъ для обозрѣнія возводимыхъ построекъ, съ вознагражденіемъ г. Бруни 2% изъ строительной суммы; но г. Бруни, какъ отъ денегъ, такъ и отъ поѣздки отказался. А между тѣмъ, обривизованіе построекъ не только признается нужнымъ, но и положительно необходимымъ членами комитета. Какъ-то былъ затронутъ вопросъ о привлеченіи изъ мѣстнаго купечества въ число членовъ (почему изъ одного купечества?), для облегченія задачъ комитета, но бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири нашелъ почему-то неудобнымъ ходатайствовать объ этомъ. А между тѣмъ увеличеніе личнаго состава комитета не только было бы дѣломъ цѣлесообразнымъ и выгоднымъ для казны, но и облегчало-бы значительную отвѣтственность настоящихъ двухъ-трехъ членовъ.

Время идетъ и общество все еще не знаетъ: когда будетъ окончень университетъ? когда наконецъ будетъ стрытіе? Срокъ до сихъ поръ не назначается точно. А между тѣмъ, сб-

*) Послѣ отъѣзда бывшаго архитектора Арнольда обнаружены были подъ фундаментомъ главнаго зданія два или три шурфа, могшіе приготовить ту же участь университету, какая постигла красноярскій и томскій соборы; поэтому не мудрено, если подобный слухъ имѣеть нѣкоторое основаніе. Правда, шурфы утрамбованы, но надежно-ли вотъ вопросъ.

щество когда-то горячо желало видѣть самое скорое осуществленіе университета, какъ послѣдствіе Высочайшей Воли. Понятно, что въ обществѣ закрадывается равнодушіе и сомнѣніе, весьма печальное въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ отъ этого общества приходится ждать молодому учрежденію на первый разъ заботы и попеченій. Не надо забывать, что это общество принимало горячее участіе своими пожертвованіями, высказывало въ первое время пламенное сочувствіе и интересъ при закладкѣ университета; это было безпримѣрное торжество, чисто общественное, народное *). Генерал-губернаторъ Н. Г. Казнаковъ именно не пренебрегалъ этимъ обращеніемъ къ обществу и частнымъ лицамъ; благодаря ему ко времени закладки скопилось 485,000 р. пожертвованій и 35 тысячъ томовъ книгъ, да къ дню закладки присоединено подписаниемъ 27,100 р. пожертвованій, такъ что постройка университета началась на частныя средства.

Но вскорѣ общество и участіе его было отодвинуто на второй планъ, и все дѣло пошло обыкновеннымъ бюрократическимъ порядкомъ, въ лицѣ одного комитета для постройки университета. Этотъ строительный комитетъ существуетъ нѣсколько лѣтъ. Пренія, разсужденія въ немъ и рѣшенія остаются въ большинствѣ закрытыми для общества. Мало того, въ самомъ комитетѣ не все было чисто и безупречно. Среди его оказались разногласія, раздоры; съ самаго начала былъ уже заподозрѣнъ и отрѣшенъ архитекторъ Арнольдъ, затѣмъ разнеслись слухи и открылось, что въ строительномъ комитетѣ вліяетъ партія подрядчиковъ кирпича, съ подрядчиками и поставщиками кирпича не заключено никакого контракта. Все это возбуждало только недоувѣріе общества и его равнодушіе къ дѣлу, когда-то ему дорогому. Правда, въ комитетѣ по постройкѣ участвовала энергическая инициатива В. М. Флоринскаго, безкорыстіе и щедрость покойнаго Цибульскаго, но послѣдній былъ уже связанъ компаніей съ другимъ лицомъ изъ коммерческаго міра, и это скорѣе удерживало его благотворительную дѣятельность. Въ комитетѣ мы не видимъ преданныхъ лицъ, знатоковъ дѣла и представителей мѣстной сибирской интеллигенціи. Разсчетами комитета и бухгалтеріей руководило одно время какое-то неизвѣстное лицо, признанное впоследствии самой администраціей личною темною. Въ распорядители работъ, былъ выписанъ пользовавшійся особымъ довѣріемъ, любимецъ одного лица Кург—скій, личность далеко не безукоризненная, простой кулакъ, думавшій скопить здѣсь состояніе. Чуть не попалъ въ почетные члены комитета битый публично подрядчикъ Манасевичъ. Не приеутствовали только люди безконечно преданные университету и образованные сибиряки.

Послѣ смерти З. М. Цибульскаго явился естественно вопросъ въ Томскѣ, найдетъ ли общество такого же великодушнаго ревнителя и жертвователя, приходившаго въ пущую минуту. Все помнятъ, что онъ первый показалъ примѣръ стотысячнымъ пожертвованіемъ, онъ же рѣшилъ приобрѣтеніе соборнаго кирпича подъ университетъ, и въ минуту затрудненій предложилъ выдѣлку кирпича и постройку заводовъ. Онъ общалъ многое сдѣлать впереди и говорилъ: „у меня нѣтъ послѣдниковъ и нѣтъ другого дѣла жизни, какъ университетъ“. Со смертью его состояніе досталось вдовѣ Ф. М. Ци-

бульской, которой, какъ печатали „Томскія Губ., Вѣд.“ покойный поручилъ окончить его намѣренія. Но какимъ образомъ г-жа Цибульская пойметъ волю своего умершаго супруга—это еще неизвѣстно *). По крайней мѣрѣ доселѣ она не обнаружилась своихъ намѣреній. Остается надежда на новаго градскаго голову, бывшаго компаніона, по поставкѣ университетскаго кирпича, З. М. Цибульскаго, перваго томскаго милонера и также непремѣннаго члена комитета по постройкѣ университета. Какъ онъ пойметъ свои задачи—это тоже вопросъ. По общественной дѣятельности и обязанностямъ онъ призванъ быть преемникомъ дѣятельности г. Цибульскаго.

Томское общество, въ такую важную минуту избирая своего представителя, конечно обязано было позаботиться о лицѣ преданномъ прежде всего университетскому дѣлу въ Томскѣ. Увидимъ насколько выборъ его удаченъ и насколько г. Михайловъ оправдаетъ эти надежды. Изъ рѣчи г. Михайлова къ гласнымъ, напечатанной въ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Сибирской Газетѣ“ мы не видимъ его взгляда на этотъ вопросъ. „Сибирская Газета“, въ № 14 сообщая о бесѣдѣ г. Михайлова 25 марта, выноситъ „отрадное впечатлѣніе“ въ виду того, что г. Михайловъ общалъ шоссепромку улицъ освѣщеніе города и т. п.

Но это радостное настроеніе томской газеты едва ли можетъ успокоить всю Сибирь на счетъ участи университета. Въ № 13 „Сибирская Газета“, правда, излагаетъ нѣсколько скромныхъ пожеланій городскому головѣ, въ родѣ правила вѣжливости и терпимости; но среди этихъ пожеланій ни одного слова, однако не сказано о самой важной задачѣ, которой будетъ измѣряться вся дѣятельность, вся заслуга г. Михайлова не только городу, но и всему сибирскому обществу. Мы считаемъ преждевременнымъ высказывать недоувѣріе. Легко можетъ быть, что г. Михайловъ уже созналъ свои задачи, но не можемъ не напомнить ему ихъ, такъ какъ съ этой точки зрѣнія мы будемъ судить о его публичной дѣятельности. Приводя эти пожеланія преемнику г. Цибульскаго, мы однако должны высказать убѣжденіе, что лучшей гарантіей и помощію къ осуществленію университета будетъ все-таки общественное участіе. Строительный комитетъ даже въ лучшихъ силахъ не могъ бы обойтись безъ общества, и ему слѣдуетъ нынѣ возвратиться къ этой общественной поддержкѣ. Мы надѣемся, что новый томскій администраторъ пойметъ это. Дѣятельность комитета, чтобы заинтересовать общество и не подать поводъ къ недоувѣрью, должна быть открыта. Общество должно быть сдѣлано участникомъ по подготовленіямъ. Кабинеты, музеи и будущія бібліотеки требуютъ обогащенія, и по этому поводу къ нему должно быть новое энергичное обращеніе.

Сибирское общество можетъ оказать еще не одну услугу **). Для него самого помощь университету и заботы о немъ будутъ имѣть огромное воспитательное значеніе. Повторяемъ, привлеченіе интеллигенціи и образованныхъ сибиряковъ

*) Какъ г-жа Цибульская понимаетъ волю своего мужа доказываетъ исторія съ бюджетомъ, заказаннымъ покойнымъ, но неотданнымъ городу.

**) Созданіе коллекцій, собраніе предметовъ для музея и проч. могло заинтересовать ученыхъ и многихъ частныхъ лицъ въ Сибирѣ, но доселѣ на это не было обращено достаточно вниманія. Мы не знаемъ даже, разобрана ли бібліотека. И. Θ. Каменскій пожертвовалъ коллекцію животныхъ и чучель. Гдѣ они?

*) См. «Описаніе праздника въ Томскѣ 26 и 27 августа 1880 г. при закладкѣ университета». Томскъ, 1880 г.

къ подготовительнымъ работамъ и живое участіе общества, вотъ что можетъ вывести университетскій вопросъ въ Сибири на лучшую дорогу и ускорить открытіе давно ожидаемой alma mater сибирскихъ поколѣній.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

10 апрѣля, въ отдѣленіи этнографіи Императорскаго географическаго общества назначенъ былъ докладъ „объ обычаяхъ алтайскихъ инородцевъ“ г. Шапошникова, привлекшіи вниманіе многихъ лицъ, интересующихся Сибирью и инородческимъ вопросомъ. Передъ этимъ г. Шапошниковъ сдѣлалъ докладъ въ Московскомъ обществѣ естествознанія и антропологии. Мы хотѣли уже поздравить Сибирь, что она приобрѣла новаго изслѣдователя, какъ внезапно при началѣ чтенія обнаружилось, что г. Шапошниковъ на мѣстѣ не былъ и инородцевъ не видалъ, а встрѣтилъ двухъ возвращающихся изъ Петербурга алтайскихъ зайсанговъ, и изслѣдованіе произвелъ, какъ выразился самъ, „въ вагонѣ Николаевской желѣзной дороги“. О типѣ инородцевъ г. Шапошниковъ заключилъ суждія по этимъ двумъ инородцамъ, причемъ намолъ, что они смуглые, жирные и т. д. Наблюдатель суждилъ по Каймашу Байзуеву, рѣдкому по толщинѣ инородцу. Далѣе г. Шапошниковъ подробно описывалъ жилища, обычаи, нравы, вѣрованія алтайцевъ, причемъ сообщалъ, что мужчины и женщины (?) брѣютъ головы, что при жертвахъ алтайцы сдираютъ съ живаго скота шкуру и много другихъ новостей. Въ заключеніе наблюдатель успѣлъ записать 200 словъ (въ вагонѣ) и даже составилъ сравнительный словарь съ какимъ-то другимъ инородческимъ языкомъ. Алтайскихъ калмыковъ онъ призналъ родственными астраханскимъ. Все это возбудило множество возраженій докладчику. Присутствовавшій на собраніи чужаческій консулъ Н. Н. Балкашинъ сдѣлалъ весьма вѣския возраженія о родствѣ этихъ племенъ. Г. Брецискій весьма основательно замѣтилъ докладчику заблужденіе его по поводу жертвоприношеній и земледѣлія. Возражалъ г. Потанинъ и друг. Указано было, что докладчикъ не познакомился даже основательно съ литературой предмета и не слыхалъ объ изслѣдованіяхъ лучшаго знатока алтайскихъ народностей В. В. Радлова. Словомъ, докладчикъ возбудилъ вопросы во всѣхъ присутствовавшихъ спеціалистахъ. Г. Шапошниковъ тѣмъ не менѣе отстаивалъ свои наблюденія, хотя удивительно, что можно было сдѣлать въ нѣсколько часовъ, видя мелькомъ двухъ инородцевъ.

Смѣшеніе алтайскихъ калмыковъ съ астраханскими напоминаетъ драматическій эпизодъ въ ихъ исторіи. Когда теленгуты въ прошломъ столѣтіи вышли изъ Алтая и прилиди подданство, правительство рѣшило ихъ отправить на Волгу, не подозрѣвая, что они не найдутъ въ волжскихъ калмыкахъ своихъ братьевъ. Калмыки были отправлены на Волгу въ 1757 г., по вполнѣдствіи, не найдя на Волгѣ ничего родственнаго, они бѣжали чрезъ стѣны на Бухтарму и въ китайскія владѣнія. Къ такому прискорбному результату могутъ привести этнографическія смѣшенія.

Г. Шапошниковъ вывѣсилъ коллекцію алтайскихъ вещей г. Адрианова и друг. Въ ней оказался даже остяцкій бубень, костюмы шамановъ чуйскихъ, соѣнскихъ и черневыхъ татаръ, какъ и бубны ихъ. Разобраться съ этимъ конечно было ему трудно; за то онъ сообщалъ, что когда бьютъ въ бубны, то они гремятъ.

Въ томъ же засѣданіи профессоръ Ламанскій обратилъ вниманіе этнографовъ на изслѣдованія, произведенныя въ Америкѣ, этнолога Малири. Разнообразная мимика, замѣняющая языкъ у ибѣмъ, существуетъ и у владѣющихъ рѣчью. У разныхъ народовъ эта мимика и жесты, помогающіе языку, разнообразятся. Изслѣдованіе ихъ очень интереснымъ могло бы быть и у сибирскихъ инородцевъ. И это слѣдуетъ принять къ

свѣдѣнію этнографамъ. Г. Потанинъ сообщилъ интересное замѣчаніе, что жесты азіатцевъ, особенно киргизовъ, весьма выразительны. Такъ, являясь даже въ комнату, они часто поворачиваютъ жестъ обращенія ладоней впередъ и потираніе рукъ, какъ бы грѣются у огня.

Въ томъ же засѣданіи г. Потанинъ отдалъ отчетъ о разсмотрѣнныхъ имъ запискахъ, присланныхъ: г. Мартыановымъ о сказаніяхъ сагайскихъ татаръ и г. Адриановымъ, о поговоркахъ „Черневыхъ татаръ“ кузнецкаго округа.

Изъ другихъ новостей мы должны сообщить, что экспедиція г. Потанина окончательно устроилась и готовится къ выѣзду 1-го іюля. На сей разъ средства ея, благодаря содѣйствію В. П. Сукачева, вполнѣ обезпечены. Вопросъ о топографѣ кажется разрѣшится благопріятно. При такомъ составѣ можно ожидать, что результаты экспедиціи будутъ блестящи и весьма цѣнны для географіи.

Замѣчательно трудолюбивый и посвятившій свои силы изслѣдованію цѣнныхъ сибирскихъ историческихъ памятниковъ молодой ученый Ю. Н. Арсеньевъ, подарившій Сибири „путешествіе Сиафарія“, далъ новую любопытную монографію „о происхожденіи сказанія о великой рѣкѣ Амурѣ“.

Членомъ-сотрудникомъ Ядринцевымъ при разборѣ картъ въ Петербургѣ въ главномъ штабѣ отысканъ любопытный маршрутъ въ г. Воиндъ, нынѣшнюю Кульджу, относящійся къ 1771 г., казацкаго атамана Волошанина. Карта эта интересна тѣмъ, что открываетъ положеніе Джунгаріи тотчасъ по занятіи китайцами. Ко времени предшествующему относятся только двѣ карты: Маршрутъ капитана артиллеріи Ивана Унковскаго къ контайшѣ Цеванъ-Рабуану 1722—1723 г., нынѣ печатающійся съ журналомъ Уньковскаго и Carte de la Dzungarie, шведа Рената, бывшаго въ плѣну въ Джунгаріи съ 1716—1733 г. Ренатъ изданъ на французскомъ языкѣ при географическомъ обществѣ.

Напечатанъ и надѣякъ появится обширный томъ путешествія Н. М. Пржевальскаго въ Тибетъ; онъ стоитъ 8 рублей. Томъ изданъ съ рисунками.

Мы получили слѣдующую замѣтку по поводу фамилии „Ермаковыхъ“. Въ № 8 „Восточ. Обозрѣніи“ помѣщено относительно того, что Ермакъ сначала назывался Ермолаемъ.

Настоящаго потомка по крови Ермака дѣйствительно не находилось, да и не могло быть. Но что въ Пермской губерніи, и преимущественно въ Пермскомъ уѣздѣ, въ Усольѣ и Чусовскихъ городкахъ, основныхъ имѣніяхъ графовъ Строгановыхъ, гдѣ находится и ихъ древніе замки, есть Ермаковы по фамилии, и что это кровные потомки не его собственно, а его сподвижниковъ, это едвали подлежитъ сомнѣнію.

При уходѣ Ермака отъ Строгановыхъ въ Сибирь, безъ сомнѣнія оставались изъ дружины его люди, которые и получили прозваніе Ермаковыхъ, а вполнѣдствіи, при составленіи первой ревизской сказки въ царствованіе Петра Великаго, были по спискамъ обращены въ записаніе фамиліи для этихъ семействъ. Я пермакъ по рожденію; мои дѣды и прадеды принадлежали Строгановымъ въ теченіи 200 лѣтъ, состоя въ управляющихъ селами или заводами этихъ помѣщиковъ, и мнѣ многое изъ исторіи Строгановскихъ владѣній хорошо извѣстно, почему я и рѣшился дать это сообщеніе.

П. Зенковъ.

Прибавимъ: урочища, городища и камни во многихъ мѣстахъ Пермской губерніи носятъ названіе Ермаковыхъ. Есть также насыпи камней, извѣстныя подъ именемъ „ермачковъ“; въ сущности это древніе жертвенники въ родѣ алтайскихъ „обо“.

ХРОНИКА.

Въ Иркутскѣ опубликованъ отчетъ общества для вспоможенія учащимся; изъ него видно, что В. П. Сукачевъ пожертвовалъ въ пользу общества для пособія учащимся Восточной Сибири 5% билетъ государственнаго банка въ 10 тысячъ рублей. Распорядительный комитетъ нашелъ возможнымъ отчислить изъ текущихъ суммъ въ основной капиталъ общества 991 р. 56 к., кувинъ въ эту сумму 2 облигаціи 2-го восточнаго займа по номинальной стоимости на сумму 1,100 руб. Кромѣ этого, изъ имѣющихся остатковъ предположено комитетомъ еще кувинъ процентныхъ бумагъ на 450 руб., отчисливъ таковыя также въ основной капиталъ. Изъ пожертвованныхъ В. П. Сукачевымъ 10,000 руб., основанъ въ обществѣ, по волѣ жертвователя, особый капиталъ имени д. с. с. Платона Петровича Сукачева, съ обязательствомъ изъ процентовъ (500 руб.) съ этого капитала выдавать ежегодно по 480 р. въ пособіе одному изъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по назначенію жертвователя; остальные затѣмъ 20 руб. общество имѣетъ право расходовать на свои нужды; съ общагогого жертвователемъ замѣною 5% билета на 6%, общество получило возможность пользоваться процентами съ этого капитала въ размѣрѣ 120 руб. По удовлетворенію нуждъ учащихся, расходы общества въ 1882 году простирались до 8,250 р. 68 к., болѣе противъ 1881 года на 3,223 руб. 77 к. Всѣхъ пособій оказано въ 1881 году 117 учащимся, болѣе противъ 1880 года на 10 человекъ. Слѣдовательно, размѣръ пособій на каждаго учащагося въ 1882 году былъ значительно выше размѣра пособій 1881 года.

Намъ сообщаютъ, что въ городѣ Вірнонѣ, на 1883 годъ выписывается слѣдующее количество періодическихъ изданій:

Самое большое число экземпляровъ, это—«Нива» 46. Затѣмъ: «Недѣля» 20; «Военный Сборникъ» 18; «Русскій Инвалидъ» 18; «Модный Свѣтъ» 17; «Отечественныя Записки» 15; «Восточное Обозрѣніе» 15; «Новое Время» 13; «Туркестанскія Вѣдомости» 13; «Стрекоза» 11; «Новости» 10; «Голось» 9; «Всемирная Иллюстрація» 9; «Лучъ» 9; «Сынъ Отечества» 9; «Живописное Обозрѣніе» 8; «Газета Гаттука» 8; «Нева» 8; «Правительственный Вѣстникъ» 7; «Артиллерійскій журналъ» 7; «Вѣстникъ Европы» 6; «Дѣло» 6; «Сибирская Газета» 6; «Шутъ» 5; «Свѣтъ и Тѣнь» 5, и «Русскій Базаръ» 5. Затѣмъ менѣе, чѣмъ по пяти экземпляровъ еще выписывается съ о р о к ъ русскихъ изданій и одна польская газета. О немецкихъ свѣдѣній не имѣю, французскихъ кажется два: *Petit journal pour rire* и *Revue des deux Mondes*. Всего же русскихъ изданій получается 66, въ количествѣ 385 экземпляровъ.

Безопасность сибирскихъ городовъ характеризуется слѣдующими происшествіями.

На-дняхъ, въ 11 часу ночи, въ Иркутскѣ, пишутъ въ газетѣ «Сибирь», на извозчикѣ возвращался изъ города въ Знаменское предмѣстье г. К.—ковъ съ женою. Сравнявшись съ среднюю нижняго моста по Ушаковѣ, К.—въ замѣтилъ приближеніе отъ моста къ дорогѣ четырехъ человекъ. Когда они хотѣли и сдѣлали уже попытку остановить коня, К.—въ сдѣлалъ выстрѣлъ изъ револьвера. Житаны офшпили и моментально отскочили въ сторону, а конь отъ испуга выстрѣломъ помчался—понесся. Тѣмъ только и спаслись отъ нападенія, а пожалуй, чего нибудь и горьшаго...

Итакъ, на улицахъ приходится остереживаться.

По поводу убійства, совершеннаго въ Якутскѣ, въ газету «Сибирь» пишутъ: Въ городѣ масса поселенцевъ безъ опредѣленныхъ занятій; хлѣбъ дорогъ; заработковъ нѣтъ; кражи и разбой почти каждодневныя; жители находятся въ страхѣ; что будетъ дальше, Богъ вѣсть.

Корреспондентъ изъ Енисейска добавляетъ въ ту-же газету: Многие, въ особенности изъ ссыльныхъ, только того и смотрятъ, чтобы обдирать съдока. Изъ пересыльной онъ прямо на коня, въ качествѣ работника къ своему же брату ссыльному; билетъ на него, конечно, добудется послѣ... Благо недорого теперь стало завести извозчикью справку: санишки, хомутинко, дуженка, конинко,—вотъ и красноярскій извозчикъ! Одѣло не полагаются, его все равно срубятъ своей-же братъ извозчикъ. Зимой извозчике заведеніе можетъ обойтись съ полугодовымъ билетомъ никакъ не дороже 30 р. Большая часть саней

такихъ, которыя только на подтопку годны: оборваны, надломлены, веревками связаны, колышками подперты, ну, словомъ, такая гадость, что человѣку мало-мальски порядочному совѣстно съѣсть въ подобный экипажъ, и это въ губерскомъ, на тракту, городѣ! Къ этому если добавить разбойничью рожу извозчика, тогда вполнѣ обрисуетъ картина нашего т. п. «биржевого». Иной только и беретъ на одну зиму билетинко, авось попадетъ «роковой». За послѣдствіями онъ не гонится; ему къ этапамъ, острогамъ и даже самой каторгѣ не привыкать. Удалось,—ладно, не удалось тоже хорошо...

Затѣмъ корреспондентъ прибавляетъ: Здѣсь нынѣ такъ стало просто по части вольности ссыльныхъ, что назначаемые на поселеніе въ енисейскую губернію со средствами ссыльные прямо въ городѣ выпускаются на волю изъ пересыльной. Очевидцемъ одного изъ подобныхъ случаевъ я, нижеподписавшійся, былъ свидѣтелемъ. Въ гостиницу, рядомъ съ моимъ номеромъ, помѣстились прямо изъ пересыльной казармы двое ссыльныхъ. Одинъ изъ нихъ тотчасъ отправился къ своему знакомому, экз-ссыльному, и при содѣйствіи его получилъ билетъ изъ волостнаго правленія на свободное прожизаніе свое и товарища.

Изъ Тобольска несутся жалобы на залопившихъ городъ ссыльныхъ евреевъ, которые производятъ всевозможную плутни. Городская дума составила просьбу о выселеніи евреевъ изъ города и предлагаетъ даже выселить ихъ на свой счетъ. Вірно ужъ очень допекъ этотъ ссыльный элементъ... Предложеніе общества выслать преступниковъ на свой счетъ—одна изъ новыхъ формъ протеста противъ тяжелой для Сибири ссыльной системы.

Въ № 7 «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» помѣщенъ циркуляръ г. начальника Иркутской губерніи: «До свѣдѣній моего officialнаго пути», дошло, что въ 1865 г. въ одно изъ полицейскихъ учреждений иркутской губерніи были переданы акцизнымъ чиновникомъ два протокола, составленные по поводу нарушенія итѣйнаго устава двумя виноторговцами (обвинившимися въ безплатной торговлѣ виномъ), подлежащими за это нарушеніе опротированію въ пользу казны. На запросъ управляющаго акцизными сборами, послѣдовавшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г. означенное полицейское учрежденіе, чрезъ пять слѣшкомъ лѣтъ послѣ этого запроса, препровождая неправильно оконченное имъ дѣло объ одномъ виноторговцѣ въ акцизное управленіе, присовокупило при этомъ, что по другому дѣлу будетъ составлено рѣшеніе. Слѣдовательно отзымъ этотъ, и пока еще заключающей только обѣщаніе, послѣдовалъ чрезъ 18 лѣтъ со времени обнаруженія нарушенія итѣйнаго устава по этому дѣлу. Далѣе, изъ имѣющихся у меня по этимъ дѣламъ свѣдѣній видно, что тотъ виноторговецъ, за смертію котораго полиція окончила дѣло (и окончила его безъ отсылки на предварительное заключеніе управляющаго акцизными сборами, въ нарушеніе 509 ст. уст. о пнт. сбор.) еще въ 1865 г. призналъ себя виновнымъ въ звведеніи на него нарушеній пнт. уст. и подписалъ объ этомъ протоколъ безъ всякихъ возраженій.

«При такихъ условіяхъ объясненный протоколъ, по силѣ 493 ст. уст. о пнт. сбор. 1876 г., не могъ быть въслѣдствіи опровергаемъ и имѣлъ силу судебного доказательства, а потому означенному полицейскому учрежденію, въ виду 513 ст. пнт. уст., слѣдовало бы, безъ замедленія, постановить опредѣленіе свое о наложеніи на помянутаго виноторговца установленнаго закономъ взысканія, но оно распорядилось, и то лишь чрезъ полтора года, по дѣлу сему произвести слѣдствіе. Слѣдствіе производилось, т.-е. собиравши къ дѣлу ненужныя и преждевременныя свѣдѣнія, напримѣръ объ имуществѣ обвиняемаго, безъ предварительнаго опредѣленія о взысканіи до половины 1877 г., одиннадцатъ слѣшкомъ лѣтъ, и въ это время дѣло было безъ всякаго производства, съ 28 іюля 1868 г. по 22 февраля 1874 г. (болѣе пяти лѣтъ); обвиняемый по этому дѣлу, послѣ обнаруженнаго у него помянутаго выше нарушенія итѣйнаго устава, умеръ—чрезъ 11-ть почти лѣтъ и полицейское учрежденіе, пользуясь этимъ случаемъ—опредѣленіемъ своимъ, на 13 іюня 1877 г., дѣло это на основаніи 1 п. 155 ст. улож. о наказ. оставило въ окончательномъ положеніи. А такъ какъ съ нарушеніемъ умершимъ обвиняемымъ итѣйнаго устава сопряжено вознагражденіе казны за присвоеніе имъ такого права, которымъ онъ могъ воспользоваться не иначе какъ съ платежемъ патентнаго сбора и взысканіе такого вознагражденія смертію обви-

няемого не покрывается, а лишь только прекращается судебное преследование в отношении к уголовной его ответственности, что поэтому означенное определение того полицейского учреждения оказывается неправильным и, кроме того, полицейское управление нарушив, как выше сказано, по этому дѣлу, 509 ст. уст. о шт. сборѣ, лишно этимъ самамъ и управляющаго акцизными сборами возможности, хотя и несвоевременно, но во всякомъ случаѣ пятью годами прежде сего, дать по дѣлу сему свое заключеніе. Вообще же по свѣдѣніямъ акцизнаго управления за полицейскими мѣстами, и въ особенности за Иркутское городское полиціею считается много неоконченныхъ дѣлъ, возбужденныхъ акцизнымъ надзоромъ по нарушеніямъ виноторговцами питейнаго устава.

Принимая во вниманіе съ одной стороны, что такая ничья не оправдываемая медленность, какая допущена со стороны полиціи по означеннымъ дѣламъ и замѣчаемая вообще въ рассмотрѣніи и рѣшеніи полицейскими мѣстами и другихъ подобныхъ дѣлъ, а также неправильное направленіе, рѣшеніе ихъ и даже утрата нѣкоторыхъ дѣлъ вовсе—влекуть за собой ущербъ казны; а виноторговцы, не будучи своевременно подвержены за нарушение питейнаго устава опредѣленному закономъ взысканію, не придаютъ никакого значенія актамъ, составляемымъ по поводу обнаруженія акцизнымъ надзоромъ нарушеній и поэтому продолжаютъ допускать всякія нарушенія, а съ другой, что подобнаго рода бездѣйствія и неправильныя распоряженія со стороны полицейскихъ мѣстъ, по такимъ дѣламъ, влекуть за собой кромѣ личной и имущественную отвѣтственность полицейскихъ чиновъ и что во всякомъ случаѣ эти упущенія не могутъ быть долѣе терпимы, и, по всему этому, сдѣлавъ соотвѣтствующее по закону распоряженіе по означеннымъ двумъ дѣламъ, считая необходимымъ въ то же время обратить особенное вниманіе на подобныя дѣла всѣхъ полицейскихъ учрежденій, предупреждая, что въ случаѣ обнаруженія вообще бездѣйствія и др. ихъ упущеній по такого рода дѣламъ, я буду съ своей стороны принимать строгія мѣры къ законному преслѣдованію виновныхъ въ этомъ.

Въ „Сибирской Газетѣ“ добавляють по тому же смыслу вопросу—Россія, выбрасывая въ Сибирь ссыльных, награждаетъ насъ такими экземплярами, которые создаютъ здѣсь профессию изъ шантжа и бумажнаштра, практикуютъ то и другое въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ сосланъ былъ въ Сибирь нѣкій М—ровъ. Все многолѣтнее пребываніе въ обѣихъ половинкахъ Сибири этого субъекта есть сплошной рядъ разнообразныхъ преступленій, кражъ денегъ въ волостныхъ правленіяхъ, кражъ документовъ, ложныхъ доносомъ съ корыстной цѣлью и т. п.—Въ концѣ 1881 года М—ровъ, между прочимъ, сдѣлалъ доносъ на чиновника Ч—ого, изъ корыстныхъ цѣлей, обвиняя его въ государственныхъ преступленіяхъ. По доносу былъ сдѣланъ обыскъ у Ч—ого, котораго обязали подпиской о невѣдѣніи изъ города. Дѣло объ этомъ было отправлено въ Петербургъ; по рассмотрѣніи его признава ложность доносовъ. 5 марта М—ровъ, какъ за это, такъ и за другія преступленія, заключенъ подъ стражу. Въ данномъ случаѣ онъ понесъ заслуженную кару, но дѣло въ томъ, что наше сибирское населеніе нисколько негарантировано отъ такихъ злобующихъ, которымъ есть возможность практиковать свои доносы съ вѣрнымъ расчетомъ на ихъ ущербъ. Тотъ же М—ровъ, посидитъ-посидитъ въ острогѣ и снова приметъ за свое излюбленное дѣло, которымъ занимается лѣтъ 10. Даже при благоприятномъ исходѣ, какъ въ дѣлѣ г. Ч—ого, ложный доносъ лишаетъ человека службы не только казенной, но и частной на цѣлые годы, заставляетъ терять вмѣстѣ съ матеріальными убытками и нравственный вѣтъ, стѣсненіе свободы и т. п.

Такие субъекты составляющіе язву общества должны бы совершенно недопускаться въ города.

Объ одномъ почительномъ о тюрьмахъ комитетѣ въ Восточной Сибири сообщаетъ одинъ наблюдатель слѣдующее, рисуя параллельно мужскую и женскую благотворительность. Женское отдѣленіе нашей тюрьмы отличается отъ мужскаго въ такой же степени, какъ жилища и чистая комната отъ отхожаго мѣста, и самые обыватели послѣдняго скорѣе напоминають бездомныхъ и оципаныхъ собакъ, чѣмъ людей. Такое различіе результатовъ довольно легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что гг. директора единственную цѣль ихъ службы, стрем-

лений и надеждъ видятъ въ полученіи золотыхъ медалей, а директрисы, напротивъ, руководятся въ своей дѣятельности только любовью и живымъ участіемъ къ нуждамъ и судьбѣ тѣхъ несчастныхъ, которыхъ само общество, разрывая предварительно, сажаетъ въ тюрьмы для исправленія. Дѣятельность же гг. директоромъ выражается главнымъ образомъ въ томъ, что они аккуратно, 2 раза въ мѣсяцъ, собираются вечеркомъ въ о. г. управленіи, пьютъ чай и разговоры разговариваютъ объ арестантскихъ нуждахъ; тюрьму же рѣдкій изъ нихъ посѣщаетъ. То правда, что одинъ директоръ ex officio буквально каждый день прѣзжаетъ въ тюрьму на парѣ, но такъ какъ изъ этихъ свѣдѣній никакой пользы для арестантовъ не выходитъ, и такъ какъ законъ не караетъ и не обуздываетъ такое усердіе не по разуму, то мы находимся вынужденными указать уважительно г. директору на одну очень извѣстную русскую пословицу, рекомендующую убрѣнность и воздержаніе даже въ молитвѣ. Какъ бы то ни было, по г. губернатору, какъ мы слышали, пригласилъ г-жѣ директрисѣ принять участіе въ попеченіи объ арестантахъ наравнѣ съ арестантками и при этомъ выразилъ надежду, что дѣла тюремнаго комитета пойдутъ значительно успешнѣе и плодотворнѣе.

Въ одной изъ пересыльных тюремъ, въ городѣ Т—ни находится смотритель К. Д., своими злоупотребленіями возбуждающій сильное неодовольствіе въ арестантахъ. Онъ задерживаетъ пересыльных денги у арестантовъ и жалованье у надзирателей. Въ послѣднее время онъ проигралъ въ карты около 200 рублей, вслѣдствіе чего пропозвала большая задержка въ расшатѣ.

Кстати: эта же личность поставляетъ кухарокъ изъ женъ арестантовъ для своей тещи. Съ одной изъ кухарокъ былъ такой казусъ: Пав—ва пришла добровольно за мужемъ въ Т—нь, гдѣ ей довелось зимовать. Пав—ва жить въ тюрьмѣ не захотѣла и ушла на квартиру. Ее-то Д. и рекомендовалъ тещѣ. Проживъ 4 мѣсяца, Пав—ва захотѣла подучить расчетъ и ей, вмѣсто договоренныхъ 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ, отдадутъ всего 4 рубля; выходитъ по рублю въ мѣсяцъ только. Пав—ва стала протестовать. Прѣзжаетъ Д. и сажаетъ ее въ тюрьму. На жалобу мужа П—вой исправникъ отдѣлался вопросомъ: «а не украли ли она тамъ чего нибудь?» и только. П—въ въ жалованье далѣе не захотѣла, знала, что «воронъ ворону глазъ не выклюеть» и что онъ еще можетъ лишиться ежемѣсячнаго рубля, получаемаго за свое служеніе въ тюремной больницѣ. Рассказывается много и другихъ приключеній этого заправителя тюрьмы.

Въ Томскѣ, какъ сообщаетъ «Сибирская газета», утромъ 3-го апрѣля совершенно было, на монастырской площади города, самоубійство женщиною или дѣвушкою 24 лѣтъ. Изъ письма, написаннаго самоубійцей передъ смертью, видно, что она дочь небогатыхъ родителей; отдана была въ женскую гимназію, откуда взята изъ втораго класса. По смерти матери она жила съ отцемъ, но чувство самостоятельности побудило ее заняться швейной работой ради заработка. Случай свелъ ее съ красивымъ чиновникомъ Б—ымъ, въ котораго она и влюбилась. Въ упомянутомъ письмѣ говорится, что Б—въ обѣщалъ жениться на ней, но скоро охладѣлъ, а затѣмъ «стухевался», вслѣдствіе чего дѣвушка пришла въ отчаяніе; ушла изъ своего дома, пыталась нѣсколько разъ отравиться, но была спасена. 31-го марта она ушла отъ Б—ва, неизвѣстно гдѣ пробыла два дня, а 3-го апрѣля застрѣлилась изъ револьвера. Она не умерла, потому что нули засѣли только въ костяхъ, и въ настоящее время находится въ больницѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Инженеры-строители Тюменской желѣзной дороги начинаютъ уже съзидаться сюда и въ значительномъ притомъ числѣ. Отдѣленій строителей будетъ около пяти и каждый будетъ дѣлаться на нѣсколько участковъ, въ которыхъ, кромѣ завѣдывающаго, въ каждомъ будетъ еще помощникъ. Строительныя работы рассчитаны повидимому на три года; по крайней мѣрѣ на такіе сроки приписываются квартиры для служа-

щих и ихъ конторъ. Предполагается и постройка побочной вѣтви къ сухоложскимъ каменноугольнымъ косямъ.

Кончилась поставка бревенъ на шпалы и кончилась очень благополучно, если не для казны, то для подрядчиковъ. По сведеніи счетовъ они получили 20,000 рублей барыша, несмотря на то, что и на расходы не скупилась. Такъ, говорятъ, въ отчетѣ пайщиковъ фигурируетъ статья: на канцелярію (?) 7,500 рублей, т.-е. по 75 копѣекъ съ бревна. Круглымъ счетомъ бревно обошлось казѣ по 8 рублей, а подрядчикамъ по 4 рубля. При приемкѣ оказались нѣкоторые курьезы, безъ которыхъ русскій подрядчикъ должно быть никакъ уже обойтись не можетъ. Найдены, напр., бревна стачная и бревна со вставками клинцевъ въ дуплистые ихъ концы, т.-е. дупло въ бревнахъ замыкалось, какъ бутылка пробкой. — Инженеры-строители, выдашіе-таки всякіе подрядные виды на своемъ вѣку, и тѣ удивляются нашимъ порядкамъ, узнавъ, что для земскихъ, напримѣръ, построекъ бревна такой же величины, хотя не лиственныхъ, а сосновыя, обходились и обходятся по 2 рубля 25 и даже по 2 рубля 10 копѣекъ.

Праздники для многихъ были очень веселы... отправки каравановъ по Чусовой ждут не прежде какъ чрезъ недѣлю, воды очень мало; первый пароходъ изъ Перми братьевъ Каменскихъ отходить, по слухамъ, 23 числа. Столичную почту получаемъ теперь на 16 и 17-й день

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“), 30 марта 1883 г. Надякъ проѣзжалъ черезъ Иркутскъ чиновникъ Бенкендорфъ, командированный Кабинетомъ Его Величества для ревизіи нерчинскихъ заводовъ и прісковъ. Нерчинскіе заводы давно уже нуждаются въ ревизіи. Въ то время, какъ о положеніи алтайскихъ заводовъ составлены, въ послѣднее время, цѣлая литература, о нерчинскихъ никто и ничего не пишетъ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что тамъ все обстоитъ благополучно? Ничуть не бывало. Производство на этихъ заводахъ также невыгодно, какъ и на алтайскихъ; бывшіе подзаводскіе крестьяне также до сего времени остаются безъ надѣла. Когда-то мѣстное начальство горячо принялось за устройство быта этихъ крестьянъ, но переѣзжа на личнаго состава администраціи, охлажденіе ли ея къ дѣлу, или просто то обстоятельство, что оно было кому нибудь не съ руки, были причиною того, что дѣло пошло въ долгій ящикъ. Разница съ алтайскими заводами была только та, что тамъ, совершенно случайно, раздались громкіе и смѣлые голоса, а здѣсь до послѣдняго времени все было шито, да крыто. Но вопросъ въ томъ: много ли можетъ сдѣлать одинъ чиновникъ, когда на Алтай цѣлая коммисія едва справилась съ своей задачей? не будетъ ли командировка его только отводомъ глазъ, или такой же очисткой совѣсти, какою въ канцеляріяхъ нерѣдко бываетъ очистка бумагъ?

Одновременно съ проѣздомъ г. Бенкендорфа въ городѣ стали по-ситься слухи о предстоящемъ будто бы радикальномъ преобразованіи управленія мѣстною горною частью. Управление кабинетскими прісками и заводами будто бы будетъ основано на началахъ частнаго хозяйства; нерчинское горное правленіе и горное отдѣленіе при главномъ управленіи будутъ закрыты; должность прісковыхъ окружныхъ ревизоровъ, по дознанной бесполезности ихъ, будетъ уничтожена и т. д.

Изъ всѣхъ этихъ слуховъ нѣсколько правдоподобнымъ можно считать только первый. Въ самомъ дѣлѣ, заводское и прісковое дѣло, — дѣло чисто промышленное, имѣющее всѣ свойства торговаго предпріятія; примѣнять къ нему условія казеннаго управленія, если не совершенно, то во многомъ неумѣстно. Заводская администрація давно уже жалуется на излишнюю регламентацію, которою обставлено заводское дѣло; она забываетъ только, что при чиновничьемъ

управленіи такая регламентація неизбѣжна, и что, требуя уничтоженія ея, заводскіе чиновники тѣмъ самымъ требуютъ и уничтоженія самихъ ихъ.

До извѣстной степени можно считать правдоподобнымъ и слухъ объ уничтоженіи горнаго правленія или, вѣрнѣе, о преобразованіи его въ простую коммерческую контору. Горное правленіе завѣдываетъ исключительно кабинетскими заводами, прісками и землями; понятно, что съ преобразованіемъ управленія на частныхъ началахъ оно должно будетъ потерять и свой нынѣшній характеръ правительственнаго учрежденія.

Другое дѣло, — горное отдѣленіе главнаго управленія. Управление нерчинскими заводами только часть его функцій. Оно завѣдываетъ вообще горною частью въ краѣ; а въ составъ этой части входитъ и вся частная золотопромышленность, которая, какъ извѣстно, получила въ Восточной Сибири огромное развитіе. Не говорю уже о другихъ дѣлахъ, менѣе грандіозныхъ, но едва ли не болѣе важныхъ для страны, желѣзномъ, соляномъ и т. п. Горное управленіе въ краѣ, въ томъ или другомъ видѣ, должно существовать; можетъ быть, — и даже болѣе чѣмъ вѣроятно, — нынѣшнее горное отдѣленіе не удовлетворяетъ условіямъ раціональнаго управленія этою частью, но въ такомъ случаѣ рѣчь можетъ идти только о преобразованіи его, — въ отдѣльное ли учрежденіе, или другимъ образомъ, — а не о закрытіи.

Главный недостатокъ горнаго отдѣленія тотъ, что оно принадлежитъ къ составу мѣстнаго главнаго управленія, и потому неизбѣжно страдаетъ всѣми органическими недостатками послѣдняго, о которыхъ было уже такъ много говорено въ печати. Въ немъ, какъ и въ другихъ отдѣленіяхъ главнаго управленія, вся дѣйствительная власть сосредоточена въ начальникѣ отдѣленія, за исключеніемъ, разумеется, тѣхъ случаевъ, въ которыхъ лично заинтересовался генераль-губернаторъ. Нѣкоторые дѣла поступаютъ въ совѣтъ главнаго управленія, но въ немъ нѣтъ специалистовъ горнаго дѣла, за исключеніемъ того-же начальника отдѣленія; поэтому, мнѣнія его, въ большинствѣ случаевъ, утверждаются совѣтомъ беспрекословно; разсмотрѣніе дѣлъ въ совѣтѣ обращается въ фикцію и служитъ только ширмой для рѣшеній начальника отдѣленія. Состоитъ при главномъ управленіи, горное отдѣленіе присвоило себѣ такіа права, которыя ему принадлежать не должны... Такъ, напримѣръ, горные исправники и полиційскіе чиновники на частныхъ золотыхъ промыслахъ не что иное, какъ обыкновенные полиційскіе чиновники, входящіе въ составъ мѣстныхъ окружныхъ полиційскихъ управленій и подчиненные, какъ и вся мѣстная полиція, губернатору, отъ котораго и должно зависѣть опредѣленіе и увольненіе ихъ; но здѣсь уже съ давняго времени право опредѣленія и увольненія этихъ чиновъ прісковой полиціи присвоено генераль-губернатору, по докладамъ начальника горнаго отдѣленія; въ прежнее время, бывало, большая часть горныхъ исправниковъ съѣзжалась на зиму въ Иркутскъ, вмѣстѣ съ горными ревизорами и отводчиками, здѣсь они считались чѣмъ-то состоящимъ при горномъ отдѣленіи, хотя въ стѣнахъ его никакихъ прісковъ, подлежащихъ полиційскому надзору, не было. И все это потому только, что они называются горными. Въ послѣднее время этотъ порядокъ, или, вѣрнѣе, беспорядокъ въ опредѣленіи горныхъ исправниковъ и подчиненіи ихъ, кажется, уже отмиженъ.

Другое дѣло — окружные, или, какъ называли ихъ прежде, горные ревизоры. Они состоятъ прямо въ вѣдѣніи горнаго отдѣленія. Обязанность ихъ — наблюдать за правильностью разработки золотыхъ прісковъ и за охраненіемъ интересовъ казны при этой разработкѣ. Но здѣсь давно уже жалуется на совершенную бесполезность этихъ

чиновниковъ. Золотопромышленники жалуются на то, что ревизоры „дѣла не дѣлаютъ“ (какого? золотопромышленники умалчиваютъ), а только разбѣгаютъ по прискамъ и взимаютъ установленную въ пользу ихъ дань; что они, слѣдовательно, только безъ пользы обременяютъ золотопромышленность. Съ другой стороны, общее мнѣніе утверждаетъ, что надзоръ ревизоровъ—надзоръ чисто фиктивный, что разработка присковъ въ большинствѣ случаевъ производится хищнически, и опять-таки выводитъ заключеніе о ихъ бесполезности. Трудно рѣшить издалека, въ какой степени справедливы эти жалобы и нареканія. Но вотъ фактъ. Когда-то присковъ было немного и разработка ихъ производилась исключительно лѣтомъ, тогда на всю Восточную Сибирь былъ одинъ ревизоръ. Естественно, что онъ состоялъ при главномъ управленіи, и что мѣстомъ пребыванія его былъ Иркутскъ. Но теперь приски раскинулись по всей Восточной Сибири. Ревизоровъ надъ ними опредѣлено пять, да три помощника. Изъ горныхъ ревизоровъ, состоящихъ при главномъ управленіи, они переименованы въ окружныхъ, т.-е. мѣстныхъ чиновниковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой опредѣленный районъ дѣятельности и, разумѣется, долженъ имѣть постоянное пребываніе въ этомъ районѣ и тѣмъ не менѣе, всѣ эти ревизоры и помощники, по окончаніи лѣтныхъ работъ съѣзжаются въ Иркутскъ и остаются здѣсь съ октября до мая. Эти разбѣзды вездѣ и впередъ, разумѣется, дѣлаются на казенный счетъ. Такимъ образомъ, постояннымъ мѣстопробываніемъ ревизоровъ оказывается Иркутскъ, а округа только временными. Зачѣмъ, что они здѣсь дѣлаютъ? кто наблюдаетъ за присками во время ихъ отсутствія?—ничего неизвѣстно. Правда, одинъ изъ нихъ исполняетъ здѣсь очень важную обязанность,—регента мѣстнаго хора любителей, и исполняетъ эту обязанность съ величайшимъ усердіемъ, хотя и не всегда съ большимъ успѣхомъ; но едва-ли эта обязанность имѣетъ какую-нибудь связь съ дѣлами вѣрненнаго ему присковаго округа. Во всякомъ случаѣ, поделность чиновниковъ, которые имѣютъ возможность оставлять на семь мѣсяцевъ районъ своей дѣятельности и жуировать въ Иркутскѣ, болѣе чѣмъ сомнительна. Правительственный надзоръ за присками необходимъ, но, во-первыхъ, онъ долженъ быть поставленъ гораздо шире, чѣмъ надзоръ горныхъ ревизоровъ, и обнимать не одну только техническую сторону дѣла; во-вторыхъ, онъ долженъ быть совершенно независимъ отъ золотопромышленниковъ, а развѣ въ такихъ условіяхъ находятся ревизоры, получающіе отъ золотопромышленниковъ вдесятеро больше противъ казеннаго жалованья? При этомъ невольно приходитъ на мысль, что такая-же участь можетъ постигнуть и недавно учрежденныхъ въ Россіи фабричныхъ инспекторовъ. Вѣдь и фабриканты могутъ платить больше, чѣмъ казна.

Что весь присковый надзоръ состоитъ на жалованьи у золотопромышленниковъ—ни для кого не тайна. Извѣстно, зачѣмъ ежегодно объѣзжаются приски всѣ эти ревизоры, исправники и жандармы. Но какъ устранить это зло?

Хабаровна (корресп. „Вост. Обозр.“). Надвяхъ я былъ въ станицѣ Карсаковой, въ 20 верстахъ отъ Хабаровки вверхъ по р. Усури. Казаки сообщаютъ слѣдующее. Жителей въ этой станицѣ 14 домовъ, причѣмъ 2 кабака, училища нѣтъ; дѣтей отправляютъ учить въ Казакевку. Хлѣба сѣютъ только овесъ и гречу, а остальное не родится. Казаки занимаются рубкой лѣса, который весной сплавляютъ для продажи въ Хабаровку. Овощи родятся хорошіе, жители занимаются рыболовствомъ. Кустарныхъ произведеній никакихъ нѣтъ.

17 февраля въ Хабаровкѣ хоронили унтеръ-офицера Парикова, убитаго по неосторожности фельдфебелемъ изъ револьвера. Похороны

сопровождалъ баталіонъ съ музыкой. О покойномъ товарищи солдаты отзывались съ похвалою.

Состояніе температуры въ Хабаровкѣ:

	Утро.	Полдень.	Вечеръ.
Февраля 7	8 град.	4 град.	12 град.
„ 14	18 „	14 „	20 „
„ 18	7 „	1 1/2 +	12 „
„ 19	16 „	2 „	15 „

Якутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“. Назадъ тому года три въ Колымскъ былъ назначенъ исправникъ Ва—ва. Отъ города этого, какъ извѣстно, до Вога высоко, а до царя еще дальше; то и другое временно замѣняетъ здѣсь исправникъ. И Ва—ва какъ нельзя лучше оправдалъ свое назначеніе. Ужъ въ Колымскѣ ли народъ не скромный, ужъ тамъ-ли не выдали исправниковъ, „пользующихся привилегіями сибирской службѣ“, тамъ ли не привыкли къ жертвоприношеніямъ, а Ва—ва оказался такимъ требовательнымъ божествомъ, что жители, живущіе въ ста верстахъ отъ его резиденціи, припрятывали на всякій случай въ своихъ домахъ дѣнные звѣриныя шкурки, дабы, кладя плохо, не ввести въ грѣхъ исправника. Наконецъ, несмотря на всю отдаленность отъ высшей администраціи, Ва—ва попалъ подъ судъ по разнымъ злоупотребленіямъ и былъ вызванъ въ Якутскъ. Немало померла, дабы за 77 бѣдъ все равно дать одинъ отвѣтъ, Ва—ва, наконецъ, является съ начальству. Всѣ думали, что если его и не постигнетъ участь его однофамильца, то и дѣлъ онъ не вывернется. Но Ва—ва вывернулся совершенно неожиданнымъ образомъ. Онъ объявилъ „слово и дѣло“... немедленно получилъ прогоны и на непредвидѣнные расходы 700 рублей. Окончивъ свою миссію, онъ снова получаетъ прогоны до Якутска. Здѣсь его ждутъ, но вмѣсто желаннаго (звѣрше нежеланнаго) гостя получаютъ отъ него изъ Оренбурга (!) прошеніе объ отставкѣ...

Господи! Когда-же Якутская область перестанетъ быть звѣринцемъ, куда посылаются люди-звѣри, преступники всевозможныхъ сортовъ. Все, что негодно тамъ, нетерпимо между людьми, все это идетъ къ намъ. Я уже не говорю о людяхъ, которые не имѣютъ другой профессіи, кромѣ преступленій. Но рабочіе, ремесленники, мѣстные адвокаты, писаря, чиновники, исправники... Куда ни поверни—смыслный, ссыльный, ссыльный. Одинъ пришелъ въ кандалахъ, другой привезенъ, третій пріѣхалъ по казенной подорожной. Всѣ они здѣсь бродятъ по волю, благо есть гдѣ бродить, всѣмъ жрать хочется, у всѣхъ зубы острые, руки когтистыя. Одинъ изъ нихъ занялся мелкимъ промысломъ—мылостыней, кражей, грабежомъ, или, наконецъ, не находя себѣ и тутъ яства, бьютъ зеркало или полиціею мастера, чтобы добыть казенные харчи. Другіе, пользуясь казеннымъ содержаніемъ, медленно, осторожно, но неустанно сосутъ, теребятъ, стригутъ. Третьи, идущіе сюда быстрѣе всѣхъ, быстро и отсюда улечувываются. Рвануть разъ, два—и тягу. До того эта ссылка присуща нашей странѣ, что за каждамы пріѣхавшимъ, вновь назначеннымъ, мы уже видимъ позади огонь и мѣдная трубы... И до того мы къ нимъ привыкли, что если и поплыветъ иногда хорошій человѣкъ, такъ мы на того смотримъ недоувѣрчиво, или выругаемъ его публично только за то, что онъ не подлецъ, какъ слѣдѣла недавно въ одномъ порядочномъ домѣ съ прокуроромъ.

Для многихъ, правда, удобіе имѣть дѣло съ такимъ чиновникомъ, котораго можно и купить, и подъ веселую руку побить, онъ не взыщетъ. У насъ есть одинъ такой, которому чинъ не служитъ огражденіемъ отъ обидъ. Но душа у него добрая,—онъ быстро мирится. — Хороши, разумѣется, и наши; часто не уступятъ пріѣзжимъ! но про нихъ и говорить нечего: земля, господине, такова,

не родить людей. Недавно открылись двѣ вакансіи—полицеймейстера и исправника, — а кандидатовъ на эти должности нѣтъ. Не придеть-ли кто?

Пріятно, однакожь, отмѣтить прїѣздъ на видныя должности двухъ новыхъ личностей. Но одинъ изъ нихъ ни съ кѣмъ не знакомится, а другой познакомился на свою шею.

«УРАЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ».

Безпредѣльные пространства нашихъ владѣній на Востокахъ, широко раскинувшіеся отъ Уральскихъ горъ до водъ Восточнаго океана, окаймляемые на дальнемъ сѣверѣ негостепримнымъ Ледовитымъ моремъ и на югѣ теряющіеся въ Средне-азіатскихъ степяхъ, съиздавна привлекали къ себѣ вниманіе ученыхъ путешественниковъ, благодаря разнообразію элементовъ, слагающихъ эту обширную площадь, богатствамъ, сокрытымъ въ нѣдрахъ земныхъ, а также благодаря разнообразію климатическихъ условий, которыя въ свою очередь обусловили составъ и распредѣленіе какъ флоры, такъ и фауны, включая въ составъ послѣдней и высшаго представителя ея—человѣка. Обитатели нашего Востока, принадлежащіе къ разнымъ племенамъ, представляютъ обширное поле для наблюдений этнологовъ, при значительномъ разнообразіи типовъ, примитивности нравовъ и обычаевъ, сохраняющихся подчасъ въ полной чистотѣ, вслѣдствіе относительной замкнутости инородцевъ. Наблюдаемые здѣсь факты въ связи съ данными до-исторической жизни страны, несомнѣнно внесутъ въ науку новый свѣтъ. Съ того времени, когда потокъ славянской колонизаціи прорвался на Востокъ и прокладывалъ себѣ русло, представители ея, мало по малу вступавшіе въ сношенія съ разсѣянными полудикими племенами, явились, такъ сказать, ихъ объединителями, вслѣдствіе чего процессъ метисаціи получилъ здѣсь значительное развитіе. Внесеніе же сюда новаго мощнаго элемента не могло не повліять какъ на физическую, такъ и на интеллектуальную сторону мѣстной жизни и не могло не положить своего отпечатка на ея складъ и на ея проявленія. Только въ самое послѣднее время въ основаніе изслѣдованія происходящихъ здѣсь этнологическихъ процессовъ положенъ строго научный фундаментъ, и еще много совокупныхъ трудовъ потребуются затратить, прежде чѣмъ придуть къ чему-либо стройному цѣлому; за то каждый изслѣдователь въ этой области имѣетъ все шансы на богатую жатву.

Многочисленныя ученныя экспедиціи, снаряжаемая съ начала прошлаго вѣка, при содѣйствіи правительства и частныхъ лицъ, преимущественно для изслѣдованія нашихъ окраинъ, значительно расширили кругъ познаній и обогатили науку открытіями въ области географіи и естественныхъ наукъ. Но все эти экспедиціи были дѣломъ случая, и при отсутствіи единства цѣли въ общемъ онѣ не представляютъ сколько нибудь цѣльныхъ результатовъ. Необходимость постоянныхъ мѣстныхъ систематическихъ изслѣдованій, наконецъ, была сознаана какъ обществомъ, такъ и представителями науки, и эта потребность наиболѣе сильно высказалась въ послѣдніе два-три десятилѣтія, въ теченіи которыхъ мы видимъ учрежденіе на русскомъ Востокахъ ряда ученыхъ об-

ществъ, имѣющихъ цѣлью мѣстныхъ географическихъ и естественно-историческихъ изслѣдованій, какъ-то въ гг. Иркутскѣ, Омскѣ, Ташкентѣ, Оренбургѣ и Екатеринбургѣ, къ которымъ можно присоединить также мѣстный музей въ Варнаулѣ и музей съ бібліотекою въ г. Минусинскѣ.

Сегодня мы предлагаемъ вниманію читателя очеркъ жизни и дѣятельности уральскаго общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ, которое вступило въ 14-й годъ своего существованія. Кругъ дѣятельности общества въ общихъ чертахъ опредѣленъ уставомъ, гдѣ мы находимъ, что общество имѣетъ цѣлью а) изученіе и изслѣдованіе Уральского края, и б) распространеніе естественно-историческихъ знаній въ этомъ краѣ, и что общество преслѣдуетъ одну конечную цѣль—улучшеніе быта народа посредствомъ болѣе правильнаго пользованія природными богатствами края*).

Зародившееся ученое общество получило—какъ наследіе прошлаго—обширную научную литературу, посвященную краю, которая значительно уже утратила свое значеніе и представляетъ собою не болѣе, какъ только историческій матеріалъ.

Несмотря на то, что Уральскій край, благодаря своимъ разнообразнымъ богатствамъ нѣдръ земныхъ, съиздавна служилъ житницею Россіи, относительно горнаго промысла и заводскаго производства, и несмотря на то, что дѣло изслѣдованія Урала связано съ именами извѣстныхъ ученыхъ путешественниковъ, каковы Палласъ, Лепехинъ, Рычковъ, Эверсманъ, Щуровскій, Мурчисонъ и многихъ другихъ, и литература края разнообразна и значительна, — несмотря на все это, Уралъ во многихъ отношеніяхъ и по настоящее время для насъ terra incognita. Большинство данныхъ или устарѣло, несоответствуя современнымъ требованіямъ науки, или же страдаетъ отрывочностью. Такъ, напримѣръ, съ начала 30-хъ годовъ почти ежегодно на Уральскомъ хребтѣ работали поисковыя партіи, имѣя цѣлью геологическія и минералогическія развѣдки; специалисты-начальники партій представляли отчеты, которые въ большинствѣ случаевъ печатались. Казалось бы, что къ нашимъ днямъ достаточно уже накопилось данныхъ и пора бы ожидать нѣкоторыхъ обобщеній и выводовъ, и имѣть геологическій очеркъ страны, хотя бы въ общихъ чертахъ. На дѣлѣ выходитъ совсѣмъ другое: эти матеріалы и геологическія карты не выдерживаютъ даже слабой критики, такъ что, въ интересахъ горнаго дѣла, пришлось снарядить новыя геологическія экспедиціи, на нѣсколько лѣтъ, ради ознакомленія съ богатствами нѣдръ края; таковыя экспедиціи послѣднихъ лѣтъ на Уралѣ, въ главѣ которыхъ стоятъ проф. Карпинскій и Меллеръ. Напомнимъ также, что на Уралѣ уже много десятковъ лѣтъ золотое дѣло получило широкое развитіе, масса металла уже добыта, но тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ до сихъ поръ ни одной обстоятельной карты золотоносной рѣчной долины и вопросъ о строеніи россыпей и условіи ихъ залеганія стоитъ попрежнему на точкѣ замерзанія. Отсутствіе подобныхъ картъ обусловливается царящею рознью среди золотопромышленниковъ, между тѣмъ какъ разработка этого вопроса имѣетъ глубокой практической интересъ.

Упомянувъ о состояніи нашихъ познаній нѣдръ земныхъ,

*) Записки Уральск. Общ. люб. естест. Т. I, стр. 1—2.

имѣющихъ наиболѣе практическое значеніе въ горнозаводскомъ Уралѣ, мы не можемъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что причиною тому является не недостатокъ или отсутствіе въ край научныхъ силъ, достаточно подготовленныхъ къ изслѣдованію, а скорѣе небрежность къ наукамъ и недостатокъ энергіи въ лицахъ, могущихъ приносить посылки лепты. Чтобы вызвать къ жизни эти дремлющія силы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы привлечь къ собиранію научнаго матеріала, хотя бы въ сыромъ видѣ, представителей народныхъ школъ и вообще лицъ сколько нибудь развитыхъ, которые разсѣяны въ значительномъ числѣ въ данномъ районѣ, составилъ въ г. Екатеринбургѣ, въ 1869 году, кружокъ лицъ, наиболѣе сочувствующихъ этому дѣлу, въ главѣ которыхъ стоялъ О. Е. Клеръ, натуралистъ-ботаникъ по специальности. Этотъ кружокъ началъ энергично хлопотать объ основаніи въ городѣ, какъ центрѣ горнозаводскаго Урала, ученаго общества, въ которомъ можно было бы сгруппировать научныя силы, и затѣмъ сообщая способствовать накопленію данныхъ къ познанію края, и такимъ образомъ идти хотя медленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ, постепенно приближаясь къ своей конечной цѣли. Въ слѣдующемъ году уставъ общества былъ утвержденъ и оно открыло свои дѣйствія.

Уральское общество любителей естествознанія, созданное безъ участія сильныхъ міра сего и щедрыхъ меценатовъ, на первыхъ порахъ своего существованія не располагало ни сноснымъ помѣщеніемъ для своихъ засѣданій, ни средствами для найма онаго, до тѣхъ поръ пока горное управленіе не удѣлило ему двухъ небольшихъ комнатъ. Извѣщенія объ открытіи общества и его уставъ были разосланы во всѣ ученыя общества и по заводамъ Урала, и многіе изъ обитателей послѣднихъ незамедлили откликнуться, выражая полное сочувствіе и желаніе поступить въ число членовъ. Не прошло и года, какъ общество имѣло уже небольшую бібліотеку, образовавшуюся изъ изданій русскихъ ученыхъ обществъ, присланныхъ въ даръ послѣдними, и изъ книгъ пожертвованныхъ членами, а также нѣкоторымъ матеріаломъ для музея; тогда-же въ одномъ изъ засѣданій общества былъ поднятъ вопросъ объ организаціи бібліотеки и музея, а также признано было необходимымъ озаботиться о приобритеніи матеріала для предполагаемаго повременнаго изданія „Записокъ урал. общ. люб. ест.“, которое способствовало бы ознакомленію публики съ задачами и дѣятельностью общества. Въ матеріальномъ отношеніи общество располагало только незначительной суммой, образовавшейся изъ членскихъ взносовъ, такъ что нечего было и думать о снаряженіи какихъ-либо самостоятельныхъ экспедицій и т. п. Имѣя это въ виду, комитетъ общества нашель болѣе рациональнымъ сосредоточить свое вниманіе на собираніи свѣдѣній и производствѣ наблюденій надъ періодическими явленіями въ жизни природы (атмосферныя явленія, жизнь флоры и фауны и т. п.), въ возможно большемъ числѣ пунктовъ края по выработанной общедоступной программѣ, привлекая къ тому преимущественно учителей народныхъ училищъ, и увеличивать постепенно, по мѣрѣ возможности, сѣть метеорологическихъ станцій и полустанцій, которыхъ въ то время было всего три на весьма значительномъ протяженіи. Приобрѣтеніемъ подобныхъ данныхъ имѣлось въ виду освѣщеніе нѣкоторыхъ мѣстныхъ вопросовъ по биологіи, метеорологіи и климатологіи,

такъ тѣсно связанныхъ со многими вопросами сельскаго хозяйства. Нельзя не упомянуть, что Уральское общество, вводя такого рода наблюденія, получившія широкое распространеніе въ Германіи, Швеціи и Венгріи, но въ которыхъ ощущается пробѣлъ въ нашей научной литературѣ, дѣлаю новый починъ, такъ какъ первая подобная попытка академика Кунфера въ Россіи, въ 40-хъ годахъ, прошла почти безслѣдно. Съ каждымъ годомъ число пунктовъ наблюденій на Уралѣ возросло (до 90) и наблюденія получали болѣе и болѣе обстоятельный характеръ, такъ что общество сочло необходимымъ назначать премии за лучшія изъ нихъ. Преміями были книги, какъ-то соч. Мона, Курсъ метеорологіи, соч. Араго и т. п. Данныя по мѣрѣ ихъ поступленія приводились въ систему и часть ихъ уже помѣщена въ „Запискахъ Ур. общ.“, другая же печатается; особенный интересъ представляется по богатству данныхъ матеріалъ по вопросу о прохожденіи грозъ по Уралу, въ ряду которыхъ наблюдалось довольно рѣдкое явленіе шаровой молніи, а также матеріалъ для характеристики жизни флоры и фауны Урала. Ради собиранія данныхъ для выясненія вопроса о строеніи рѣчныхъ долинъ Урала и условій залеганія золотоносныхъ песковъ, общество обратилось ко всѣмъ золотопромышленникамъ съ просьбою присылать въ музей образцы пластовъ наноса долинъ съ описаніемъ, согласно препровожденнымъ инструкціямъ. Отвѣты на упомянутое обращеніе поступаютъ въ общество, благодаря чему накопляется интересный матеріалъ, ожидающій разработки.

Къ изданію своего научнаго органа печати „Записокъ Ур. общ. люб. ест.“ комитетъ приступилъ на второмъ году своего существованія, и до настоящаго времени вышло въ свѣтъ шесть объемистыхъ томовъ, въ нѣсколько выпусковъ каждый. Просматривая это изданіе мы находимъ здѣсь значительное число статей, посвященныхъ изслѣдованію края, весьма разнообразныхъ по содержанію и относящихся ко всѣмъ отдѣламъ естественныхъ наукъ; такъ мы имѣемъ „Матеріалъ по геологіи и минералогіи“, „Указатель мѣсторожденій минераловъ“, „Описанія рудниковъ и заводовъ“, „Изслѣдованіе минеральныхъ водъ“, „Матеріалъ къ климатологіи“, „Періодическія явленія природы“ и нѣсколько монографій, посвященныхъ антропологии, зоологіи и ботаникѣ. Въ общемъ этотъ матеріалъ представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ научную литературу какъ Россіи, такъ въ особенности Уральского края. Къ упомянутымъ статьямъ по мѣрѣ надобности приложены карты, фотографіи, литографіи и т. п. Начиная съ III тома увеличенъ форматъ (in-4°) изданія и статьи „Записокъ“ печатаются съ переводомъ на французскій или нѣмецкій языки.

Въ настоящее время Уральское общество находится въ постоянномъ общеніи изданіями со многими учеными обществами Европы и Америки, благодаря чему бібліотека его быстро возрастаетъ (свыше 5 т. томовъ) и оно обладаетъ уже прекрасной и разнообразной серіей ученыхъ трудовъ. Эта бібліотека, единственная въ своемъ родѣ на всемъ протяженіи отъ Камчатки до Казани (послѣ уничтоженія пожаромъ бібліотеки Вост. Сиб. отд. геогр. общ.), представляетъ собою крайне важное пособіе для научныхъ работъ въ провинціи, гдѣ почти всюду ощущается недостатокъ въ литературныхъ данныхъ. Музей общества, располагающій уже значительными мѣстными коллекціями: палеонтологической, горныхъ породъ и минераловъ, зоологической и ботанической,

приводится теперь, съ увеличеніемъ помѣщенія, въ надлежащій порядокъ и открытъ для публики. Давно пора бы Екатеринбургской городской думѣ или Горному управленію уральскихъ заводовъ придти на помощь обществу и предоставить въ его распоряженіе вполнѣ соответствующее постоянное помѣщеніе для бібліотеки, музея и засѣданій.

Въ первые годы своего существованія Ур. общ. люб. ест. поддерживалось исключительно небольшою суммою членскихъ взносовъ, въ послѣдующее-же время средства его мало-помалу возрастаютъ благодаря сочувствію къ его дѣламъ и признанію его полезности, какъ со стороны земства, такъ и частныхъ лицъ. Земскія управы, признавшія необходимость разумной борьбы съ насѣкомыми, вредящими культурнымъ полямъ, нерѣдко обращаются въ общество за совѣтами по этому вопросу, и общество не разъ уже командировало своихъ членовъ для осмотра полей и изслѣдованія вопроса на мѣстѣ, а также указывало существенныя мѣры, выработанныя наукою, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ. Въ настоящее время сумма годичнаго оборота кассы общества достигаетъ отъ 1,500 до 2,000 руб. сер., благодаря ежегоднымъ взносамъ уѣздныхъ земствъ отъ 25 до 300 руб. Для усиленія средствъ изрѣдка общество устраиваетъ публичныя научныя чтенія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что основаніемъ Уральск. Общ. любит. ест. была удовлетворена одна изъ насущныхъ потребностей края, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что это общество, не пользуясь правительственной матеріальной поддержкой, не подверглось участи большинства нашихъ провинціальныхъ ученыхъ обществъ, не заглохло въ первый же годъ своего существованія. Напротивъ того, Ур. Общ. любит. ест., въ теченіи пережитыхъ 13-ти лѣтъ, благодаря неуспѣшной дѣятельности своего члена-учредителя и секретаря О. Е. Клера, а также покойнаго Н. К. Чунина, постепенно развивалось и укрѣплялось, и приобрѣло довѣріе и вниманіе къ своимъ трудамъ интеллигентныхъ обитателей Уральского края.

М. М.—овъ.

СУДАКИ ВЪ БАЛХАШѢ.

Въ продолженіи первыхъ шести лѣтъ, которыя я провелъ въ Каркаралахъ, каркаралинскимъ жителямъ совсѣмъ неизвѣстно было о существованіи въ Балхашѣ судаковъ; они ни разу не были привозимы въ Каркаралы и только въ 1881 году въ январѣ они въ первый разъ появились здѣсь. Ихъ привезли киргизы, которые зимуютъ на берегахъ Балхаша. Обыкновенно киргизы рыболовствомъ не занимаются и сами рыбы не ѣдятъ. Случайно узнавъ, что русскіе будутъ брать и платить за рыбу, киргизы наловили судаковъ и привезли въ Каркаралы, отъ которыхъ озеро Балхашъ находится въ 300 верстахъ. Въ первый привозъ они продавали ихъ по два рубля слишкомъ за пудъ, а въ слѣдующій по одному рублю и по 80 коп. Никакихъ особыхъ снастей у киргизовъ для рыболовства не имѣется; ловятъ судаковъ очень просто. Для этого они дѣлаютъ на льду озера прорубь; рыба тотчасъ-же стремится къ отверстию, вѣроятно, желая подышать свѣжимъ воздухомъ; потомъ рыбаки устраиваютъ какіе-то крючки и ими, насадивши мясо, таскаютъ судаковъ изъ воды.

Лѣтомъ, по причинѣ необитаемости балхашскихъ береговъ, никакой ловли и быть не можетъ. Всѣ рыболовы-киргизы обращаются въ пастуховъ и уходятъ какъ можно подалеже отъ Балхаша. Да и какъ рыбачить лѣтомъ, когда на всемъ громадномъ протяженіи Балхаша нѣтъ ни одного челнока. По разсказамъ, только однажды на немъ появлялась лодка. Бывшій омскій купецъ Кузнецовъ хотѣлъ сплавомъ по Балхашу и рѣкѣ Или доставлять хлѣбъ въ Вѣрное для тамошняго войска. Съ этою дѣлюю онъ въ Кентскихъ горахъ, недалеко отъ Каркараловъ, нарубилъ лѣсъ, свезъ на берегъ Балхаша и тамъ выстроилъ судно (берега Балхаша совершенно безлѣсны), на которомъ ему и удалось сдѣлать одинъ рейсъ по Балхашу; затѣмъ перевозку хлѣба онъ долженъ былъ прекратить, потому что мѣстное населеніе Заилійской долины стало само производить хлѣбъ въ достаточномъ для края количествѣ. Судно стало ненужно и было продано киргизамъ, а тѣ изрубили его на дрова. Тѣмъ навигація по Балхашу и кончилась.

Ловля судаковъ производится вѣроятно и теперь. Предстоитъ ли этому промыслу здѣсь развиваться? Возить въ Каркаралы за 300 верстъ и продавать рыбу по рублю за пудъ невыгодно, да въ Каркаралахъ при 500 чел. всего населенія спросъ и не можетъ быть великъ. Но не разовьется ли потребленіе судака у самихъ киргизовъ, хотя они до рыбы пока не охотники? Судакъ рыба вкусная и жирная! Пища киргизовъ въ настоящее время главнымъ образомъ состоитъ изъ молочныхъ продуктовъ; постоянный мясной обѣдъ бываетъ только у самыхъ богатыхъ киргизовъ, хлѣба киргизы ѣдятъ мало, овощей у нихъ совсѣмъ нѣтъ; бѣдные знаютъ только сыръ, кислое молоко и хлѣбъ. Стада барановъ у киргизовъ становятся все менѣе; киргизъ смотритъ на стадо, какъ на главное свое богатство и бережетъ его; онъ рѣжетъ барана только по случаю пріѣзда гостя или какого-либо уѣзднаго чиновника. Хлѣбъ, особенно въ южной части Каркаралинскаго округа, дорогъ. Почему не прибавить къ киргизскому столу и рыбную пережѣву? Вѣроятно прибалхашскіе киргизы, что побѣдишь, и начинаютъ привыкать къ этой пищѣ. По власти слѣдовало бы придти къ нимъ на помощь и принять мѣры къ ознакомленію киргизовъ съ болѣе легкими способами рыбной ловли, чѣмъ тасканье по одной рыбинѣ изъ проруби, отнимающее вѣроятно немало времени.

Ни наши промышленники, ни начальство, ни отдѣлъ географическаго общества не обратили до сихъ поръ вниманія на этотъ источникъ народнаго богатства. Судакъ водится въ Балхашѣ, въ этомъ озерѣ-морѣ, вѣроятно въ изобиліи; отъ самаго сотворенія міра никто не нарушалъ здѣсь его спокойствія. Киргизы стоятъ у Балхаша только зимой; лѣтомъ-же берега Балхаша совершенная пустыня. Жара и множество овода и комаровъ гонятъ отсюда людей съ ихъ стадами. Отдѣлу географическаго общества не мѣшало бы спеціально и обстоятельно изслѣдовать вопросъ о возможности развитія рыболовства на Балхашѣ*).

И. Волковъ.

* Извѣстный зоологъ М. Н. Богдановъ уже указывалъ туркестанскому начальству на мертвележащее рыбное богатство Аральскаго бассейна, которое слѣдовало бы начать разрабатывать. Нынѣ, какъ намъ пишутъ изъ Омска, Западно-Сибирскій отдѣлъ географическаго общества рѣшилъ послать на Балхашъ для изслѣдованія рыбныхъ промысловъ зоолога Г. Никольскаго и ассигновалъ уже на это изслѣдованіе 1000 рублей.

ВОЛКЪ НА ТРАВЛѢ.

(Разсказъ изъ мѣстной жизни).

Ануфрій Погонщиковъ, одинъ изъ первыхъ капиталистовъ и купчина города **, чувствовалъ себя на верху своей славы и благополучія.

Ануфрій Погонщиковъ былъ высокаго роста дѣтина, 50 лѣтъ отъ рода, широкоплечій силачъ, толстый и жирный, вѣсу въ немъ около 8 пудовъ. Мѣстные старожилы лично мнѣ разсказывали, что около 15 лѣтъ назадъ они помнятъ еще его бѣднымъ ямщикомъ, возившимъ кладъ и пассажировъ. Но вдругъ Погонщиковъ внезапно разбогатѣлъ, воздвигнулъ нѣсколько крупныхъ каменныхъ домовъ, нѣсколько винокуренныхъ и одинъ кожевенный заводъ, паровую мукомольную мельницу, а по **—кой губерніи онъ завелъ множество кабаковъ. Отъ ямщины разбогатѣть нельзя, а можно быть только сытымъ и толстымъ; самъ Погонщиковъ не желаетъ объяснить способа своего внезапнаго обогащенія, но народная молва и другія указанія утверждаютъ, что онъ разбогатѣлъ, во-1-хъ, отъ сбыта между крестьянами и инородцами фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, мастеръ коихъ, говорятъ, былъ потомъ на заимкѣ живьемъ сожженъ съ лачужкой, гдѣ онъ фабриковалъ эти издѣлія, и во-2-хъ, отъ внезапнаго исчезновенія двухъ братьевъ, проѣзжающихъ, которыхъ съ личнымъ капиталомъ въ 80,000 рублей повезъ на тройкѣ самъ Погонщиковъ и которые оба неизвѣстно куда подѣвались. Похожее на это разсказывала мнѣ знакомая моя сибирячка, Александра Ивановна, живущая теперь по Миліонной улицѣ, на углу забылъ какого переулка, въ угловомъ домѣ; Александра Ивановна хорошо помнитъ, какъ 14 лѣтъ назадъ Погонщиковъ лично въ качествѣ ямщика-лихача везъ ее съ мужемъ, когда они проѣзжали изъ Иркутска въ Москву. За какія-то продѣлки Погонщиковъ попалъ подъ судъ и былъ по суду оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, а затѣмъ воспользовавшись бѣдностью какого-то чиновника, посредствомъ подкупа склонилъ его похитить изъ судебного мѣста и потомъ съечь въ квартирѣ Погонщикова уголовное дѣло по обвиненію сего послѣдняго въ тяжкомъ преступленіи. Чиновникъ во всемъ чистосердечно сознался, много лѣтъ содержался подъ стражей и наконецъ по судебному приговору былъ лишень всѣхъ правъ состоянія и сосланъ на поселеніе въ Восточную Сибирь. Но осужденный не вынесъ продолжительности и суровости кары и въ пути слѣдованія между городами Марининскомъ и Ачинскомъ повѣсилъ въ одномъ изъ этапныхъ зданій. Въ 188* году, вслѣдствіе судимости, Погонщиковъ былъ исключенъ изъ числа гласныхъ городской думы и директоровъ губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему воспрещено содержать на свое имя кабаки въ губерніи.

Смѣтливый Ануфрій Погонщиковъ однако не унывалъ. Онъ не только содержалъ винокуренные заводы, склады, но оцѣнилъ каbachную стратегію города и села. Окружающіе какъ бы не замѣчали. Но это и немудрено; мелкіе губернскіе чиновники въ Сибири всегда въ дружбѣ съ подобными разжирѣвшими тузами сибирскими. Къ нему являлись на именинные пироги и Михаилъ Алексѣевичъ, и Петръ Спиридоно-

вичъ, и Алексѣй Ирinarховичъ, словомъ вся наша аристократія.

Въ дѣлахъ у него остановки не было, какъ и препятствій, вслѣдъ подмазано, какъ видимъ; къ его услугамъ исчезали даже цѣлыя дѣла изъ присутственныхъ мѣстъ. Для консиліума онъ всегда имѣлъ на послугахъ стараго приказнаго юза-строчилу, выгнаннаго изъ службы за клеветы, взятки и ложные доносы, который за квартиру и умѣренное вознагражденіе писалъ ему прошенія до самаго сената. За спиной такого дѣльца Ануфрій Погонщиковъ не боялся ничего и велъ свою линію. Мало того, мечты его разгорались. Зная, что мѣстный губернаторъ былъ заинтересованъ открытіемъ какого-то пріюта, онъ предложилъ ему разомъ тысячу пятаковъ и при этомъ выразилъ условіе, чтобы было сдѣлано представленіе о снятіи съ него прежней подсудности. Затѣмъ уже Погонщиковъ могъ претендовать на выборы въ думѣ, могъ сдѣлаться головою и тогда винные склады и кабаки его были бы совершенно законены и дума была бы исполнительницею его предначертаній.

Надежда улыбалась Ануфрію Погонщикову. Сегодня еще заѣзжалъ къ нему знакомый секретарь и сообщилъ, что представленіе уже готово. Ануфрій Погонщиковъ угостилъ его даже пинучкой. Онъ отиралъ потъ съ довольно жирнаго лица и находился въ благодушномъ настроеніи быка, готовящагося сожрать пшеничное поле, куда по нечаянности забрался.

Вотъ въ этотъ-то моментъ съ нимъ случился особенный казусъ, который составляетъ предметъ нашего разсказа. Ему доложили, что его въ залѣ ждетъ неизвѣстный человѣкъ, требующій личнаго свиданія.

Ануфрій Погонщиковъ, въ качествѣ привычнаго къ недопустности самодура, весьма былъ недоволенъ, что кто-то его можетъ требовать. Онъ справился, кто его смѣетъ беспокоить, но Прошка приказчикъ затруднился опредѣлить и даже описать, и сказалъ только, что какой-то „стрекулистъ на кулика похожій“.

„Сколько разъ, говорилъ, гнать...“ пробурчалъ Ануфрій Погонщиковъ, и выкатилъ въ залу, чтобы распорядиться лично.

Въ пріемной дѣйствительно ожидалъ его неизвѣстный въ почтительной, но съ достоинствомъ, позѣ, держа руку за жилетомъ. Онъ былъ въ безукоризненно спитомъ сюртукѣ столичнаго покрою, но не франтовитомъ, а солидномъ, почти до колѣна. Сюртукъ былъ застегнутъ на двѣ пуговицы, изъ-подъ жилета видѣлось безукоризненное бѣлье, несмотря на глухой черный галстухъ; въ рукахъ были черныя перчатки. Фигура имѣла дѣйствительно куликообразный видъ, какъ сказалъ Прошка, особенно когда была наклонена, даже на лицѣ былъ куличій носъ. Онъ стоялъ почтительно, лицо его носило выраженіе дѣловитости и вмѣстѣ какой-то юридической меланхоліи. На мѣстныхъ приказныхъ несомнѣнно онъ не походилъ.

— Имѣю честь представиться Ануфрію Федоровичу, прошу извиненія, что безпокою... Юристъ, пріѣзжій изъ Петербурга!.. Слышалъ, что нуждается въ веденіи гражданскихъ дѣлъ...

Пузо Погонщикова заколыхалось, онъ не могъ сдержать ни нетерпѣнія, ни негодованія.

— Дѣловъ у меня нѣтъ, а если есть у васъ дѣла, то вы ихъ и ведите, грубо пробасилъ онъ и хотѣлъ отвернуться.

— Благодарю васъ, сказалъ съ грустной меланхолей приѣзжій юристъ и поднявъ взглядъ; въ немъ было что-то хищническое и ехидное, взглядъ былъ острый, самоувѣренный. Однако онъ тотчасъ же опустилъ глаза и не повышая, а, напротивъ, понизивъ голосъ, продолжалъ: „Но я знаю хорошо,— онъ сдѣлалъ удареніе,— и имѣю неоспоримыя данныя, что если вы не нуждаетесь, то весьма скоро будете нуждаться въ содѣлкахъ опытнаго юриста. Я кончилъ курсъ“...

— Постой, дядюшка, грубо прервалъ его Ануфрій Погонщиковъ, ты значить мои дѣла лучше знаешь, чѣмъ я?..

— Можетъ быть!.. тихо сказалъ юристъ.

— А я вотъ что тебѣ скажу! около меня чище тебя жулики ходили, да шишъ взяли! Убирайся по-добру по здорову! Я вашего брата стрекулистовъ дворникамъ приказываю гнать отъ моего двора...

Лицо стараго ямщика Погонщикова побагровѣло, онъ выпрямился во весь ростъ и не могъ скрыть своей ярости. Онъ сдерживалъ себя передъ мѣстнымъ „красивнымъ сѣменемъ“, съ которымъ имѣлъ счеты, но не менѣе презиралъ его. А тутъ пришелъ къ нему предлагать услуги и чуть не угрожать неизвѣстныи стрекулистомъ, можетъ быть жуликъ, который тоже, какъ видно, разсчитывалъ поживиться.

— Вонъ, гремѣлъ онъ, вонъ пока цѣлъ!

Лицо неизвѣстнаго нѣсколько поблѣднѣло, онъ стиснулъ зубы, въ глазахъ его мелькнуло презрительное и злобное выраженіе. Но онъ, сказавъ бѣлые крахмаленные рукава рубашки, стоялъ съ тою же сдержанностью.

— Прошу это запомнить, не сказалъ, а прошигѣлъ юристъ. Мы съ вами сочитаемся, вы меня не забудете... не-за-бу-де-те!..

Но вслѣдъ затѣмъ, когда раздалось львиное рыканіе Ануфрія, неизвѣстный юристъ исчезъ въ мгновеніе ока и съ лѣстницы доносился только легкій сѣменящій топотъ исчезащаго предусмотрительно адвоката.

Когда эхо залы повторило ревъ Ануфрія Погонщикова, онъ остановился, тяжело пыхтя отъ волненія.

— Не-за-бу-де-те! остался въ ухахъ его шипящій голосъ.

(Продолженіе будетъ).

Аленичъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Прибывъ въ Лондонъ, лордъ Дюфферинъ сдѣлалъ докладъ о положеніи дѣлъ въ Египтѣ, гдѣ между прочимъ имъ было высказано, что, съ точки зрѣнія египетскихъ интересовъ, нѣтъ надобности завоевывать Дарфуръ и Кардофанъ, захваченные пророкомъ Махди, съ которымъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ начать переговоры объ установленіи въ Суданѣ пограничной черты между египетскими владѣніями и территоріей пророка. Правительство согласилось съ мнѣніемъ лорда. Оставляя, такимъ образомъ, нѣкоторую свободу дѣйствій арабскому вождю Махди, назвавшему себя пророкомъ, ниспосланнымъ для освобожденія мусульманъ отъ давленія христіанъ, англичане въ то же время прибираютъ къ рукамъ Марокскую имперію. Съ вѣдома султана Мулей Гассана, англійскіе инженеры строятъ на „Обезьянней Горѣ“ противъ Гибралтара силь-

ныя укрѣпленія, огонь которыхъ, перекрещиваясь съ выстрѣлами гибралтарскихъ батарей, можетъ совершенно заградить проходъ черезъ гибралтарскій проливъ. Кромѣ того укрѣпляется Танжеръ. Главнокомандующимъ марокскими войсками назначенъ англійскій офицеръ. Близъ Кастильейо богатые сурьмяные рудники кулены англійскою компаніею. Все это начинаетъ тревожить испанское правительство. Армянскій вопросъ уже пробился въ палату. Брайсъ внесъ предложеніе, чтобы англійское правительство сообщало съ прочими державами, подписавшими берлинскій трактатъ, напоминая Портѣ о принятыхъ ею на себя обязательствахъ относительно введенія реформъ въ Арменіи и Европейской Турціи. Съ своей стороны правительство предислало англійскому послу въ Константинополь не упускать случая, чтобы обратить вниманіе Порты на большое значеніе, какое придаетъ Англія обязательствамъ, вытекающимъ изъ 23-й ст. берлинскаго трактата. По слухамъ, англійскимъ посломъ въ Италію обѣщано было папѣ, что Англія официально возстановитъ представительство свое при папскомъ дворѣ, если только римская курія успѣетъ повліять въ смыслѣ прекращенія ирландскаго движенія. Левъ XIII высказалъ свое порицаніе ирландскому народу за неразборчивость средствъ. Епископы передали по назначенію смыслъ папскаго посланія, но оно не принесло ожидаемыхъ плодовъ. Ирландцы заявили, что согласны признавать авторитетъ Рима въ богословіи, но не въ политикѣ. Ирландскія газеты, какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ, взываютъ о собраніи митинговъ, на которыхъ было бы рѣшено прекратить всѣ взносы на ленту св. Петра, а святѣйшему отцу высказать порицаніе.

— Французы еще съ прошлаго столѣтія начали селиться на тонкинскомъ побережьи. Мѣстное населеніе тому не препятствовало; число переселенцевъ быстро возрастало, но имъ приходилось терпѣть отъ нападеній морскихъ разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ „черныхъ флаговъ“. Тонкинское правительство давало обѣщанія защищать французовъ, но не исполняло своего обѣщанія. Вслѣдствіе этого въ 1867 году французскими войсками были заняты три области нижней Кохинхины почти безъ кровопролитія, а 1874 году маіоръ Гарнье съ горстью солдатъ безпрепятственно овладѣлъ всею дельтою Красной рѣки. Настоящій императоръ Тудукъ, заключившій съ Франціею договоръ въ 1874 году, которымъ обязался защищать владѣнія французовъ, не исполнилъ этого обѣщанія, какъ не исполнили его и предшественники Тудука, а это подало поводъ французскому правительству взять Тонкинъ съ его главою, императоромъ Тудукомъ, подъ свой протекторатъ. Такія побужденія занять Тонкинъ были выяснены въ парламентѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ Шальмель-Лакуромъ, но въ то же время депутатамъ были розданы карты названнаго края, съ обозначеніемъ мѣстоахожденія чуть не баснословныхъ богатствъ страны. Внесенный проектъ объ ассигнованіи сверхсѣмѣтныхъ кредитовъ на тонкинскую экспедицію принять большинствомъ 358 голосовъ противъ 50-ти. По слухамъ, Ваддингтонъ, проѣздомъ въ Москву, имѣлъ свиданіе съ Бисмаркомъ. Выяснилось, что Германія ничего не имѣетъ противъ вознагражденія Франціи, за Эльзасъ и Лотарингію, гдѣ-нибудь въ Тунисѣ, Тонкинѣ и на берегахъ рѣки Конго, но что германское правительство иначе относится къ французскимъ притязаніямъ на островъ Мадагаскара, такъ какъ многіе жители его и сама королева Раволола протестантскаго исповѣданія. Германія, заключивъ съ мадагаскарскимъ правительствомъ торговый трактатъ, фактически признала самостоятельность и независимость мадагаскарскаго царства. Путешествіе графа Мольтке по французскому побережью вызвало газетные толки и указанія, что въ 1869 году тотъ же Мольтке путешествовалъ по восточной французской границѣ и заносилъ на карту будущія поля сраженія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСѢМЪ ВѢРНЫМЪ НАШИМЪ ПОДДАННЫМЪ:

По изволенію Божію, возложивъ на Себя вѣнецъ Царственныхъ Предковъ съ пріятіемъ Святого Муромозанія, Мы всѣмъ сердцемъ звали Господа Вседержителя Царей и Царствъ, да благословитъ сей Священный день и часъ, въ который, предъ Лицемъ Его, на мѣстѣ, отъ древнихъ лѣтъ освященномъ вѣрою и молитвою всей Земли Русской, повторили Мы великій обѣтъ Царскаго Званія! Да укрѣпитъ Онъ всесильнымъ Своимъ Духомъ Державу Нашего правленія и да подастъ Намъ мудрость и силу—къ уиуротворенію всего смятеннаго, къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинныхъ вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу и закону, къ охраненію предоставленныхъ каждому правъ и всеобщей безопасности, къ возвелеченію благоденствія и славы возлюбленнаго Нашего Отечества!

Желая въ Священный и торжественный для Насъ день сей явить милость нашу всѣмъ подданнымъ Нашимъ, Мы нынѣ обращаемся къ тѣмъ, въ особенности, нуждающимся и удрученнымъ, кои, по недостаточному положенію или по несчастнымъ обстоятельствамъ, не въ состояніи были выполнить всѣхъ лежащихъ на нихъ передъ Правительствомъ обязательствъ; не изъедемъ отъ Царской милости Нашей и тѣхъ, которые впали въ противозаконныя дѣянія по заблужденію, легкомыслію и небреженію, или же хотя омрачили жизнь свою преступлениями, но, вслѣдствіе понесенной ими кары закона или по другимъ обстоятельствамъ заслуживаютъ прощенія или облегченія участи. Въ сихъ видахъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

1. Даровать нижеслѣдующія облегченія въ уплатѣ недоимокъ по разнаго рода окладнымъ и неокладнымъ сборамъ:

1) Простить всѣ недоимки, числившіяся къ 1-му января 1883 года: по подушной подати во всей Имперіи; по взимаемымъ въ Вессарабской губерніи бирю, даждію, оброку и личной подати; по кибиточному сбору; по подыжной подати въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами Кабинету Нашему и по шестикопѣчному сбору въ Сибири.

2) По выкупнымъ платежамъ, платимымъ крестьянами всѣхъ разрядовъ; по оброчной подати и по лѣсному налогу, платимымъ бывшими государственными крестьянами; по лѣсному налогу, платимому населеніемъ горнозаводскихъ округовъ; по поземельному оброку, платимому крестьянами казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, и по половинно-оброчной подати, платимой переселенцами,—сложить и изъ счетовъ исключить ту часть накопившихся къ 1-му января 1883 года недоимокъ, которая превышала годового оклада этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 годъ. Уплата той части вышепоименованныхъ недоимокъ, которая не подлежитъ сложенію, должна производиться ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годового оклада. Крестьяне же, коимъ предоставлена разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользуются ранѣе въ дарованною льготою, за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

3) Оставить безъ взысканія недоимки въ платежахъ по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пунктахъ настоящей статьи сего Манифеста, слѣдовавшихъ къ поступленію за время по 1-е января 1883 года, которые по какому либо причинамъ не зачислены по день Коронованія Нашего по счетамъ казначействъ. Изъ сего изъемяются взысканія выкупныхъ платежей съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ западныхъ губерній, перебранныхъ помѣщиками.

4) Сложить всѣ образовавшіяся къ 1-му января 1883 года недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отдѣльности не превышающія пятидесяти рублей; по недоимкамъ же въ сихъ податяхъ на большую сумму—исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

5) Простить причитающіяся ко дню Нашего Коронованія: пени по взимаемымъ въ суммы Государственнаго Казначейства налогамъ государственному поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по взимаемымъ въ западныхъ губерніяхъ сборамъ: процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства; штрафы и пени за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ; слѣдующіе въ доходъ казны экзекуціонные штрафы и пени по губерніямъ Царства Польскаго—за несвоевременный взносъ налоговъ, податей и всякихъ другихъ сборовъ или платежей; пени за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и эксдивизорскихъ пошлинъ, и всякаго рода взысканія и пени съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно съ тѣхъ крестьянъ, которые водворены въ казенныхъ имѣніяхъ, наложенныя какъ лично на означенныхъ крестьянъ, такъ и на общества и селенія—за пользование казенными землями и оброчными статьями, внослѣдствіи отведенными этимъ крестьянамъ въ надѣлы.

6) Сложить накопившіяся ко дню Коронованія Нашего непоступившія въ казну процентныя штрафныя деньги, начисляемыя за несвоевременный взносъ разсроченныхъ платежей акциза и поудныхъ денегъ за соль, а также за несвоевременный взносъ разсроченной при покупкѣ казенной соли платы. По тѣмъ солянымъ недоимкамъ, которыя частью взысканы, всѣ поступившія суммы отнести сначала на пополненіе капитальнаго долга, а затѣмъ уже процентовъ и штрафа, дальнѣйшаго же взысканія процентныхъ и штрафныхъ денегъ, по день Коронованія Нашего причитающихся, не производить.

7) Сложить со счетовъ всѣ числящіяся по 1-е января 1883 года недоимки въ пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

8) Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего.

9) Сложить числящіяся по день Коронованія Нашего недоимки: по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденами, а также по взысканіямъ по случаю увеличенія окладовъ содержанія; не на численные же по сей день недоимки въ сихъ сборахъ не начислять.

10) Оставить безъ взысканія числящіяся ко дню Коронованія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія до 1-го января 1878 года, а также суммы, начисленныя по добровольнымъ за прежнее время сборамъ дворянства за содержаніе и воспитаніе дѣтей дворянъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, если самыя сборы признаны были затѣмъ, въ установленномъ порядкѣ, необязательными и вовсе прекращены за пять и болѣе лѣтъ назадъ.

11) Всѣ недоимки, накопившіяся по день Коронованія Нашего на лицахъ, перебравшихъ изъ казны пенсіи,—простить, если противъ такихъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими казѣ ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію.

12) Сложить со счетовъ причитающіяся въ доходъ казны недоимки и пени по сборамъ, отмѣненнымъ до 1-го января 1883 г., въ томъ числѣ и по окладному сбору съ мѣщанъ.

13) Сложить изъ недоимокъ, по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ, и взысканіямъ, неподходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогонныхъ и сучочныхъ денегъ, образовавшихся по день Коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ или разсроченныхъ—тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ же на большую сумму исключать по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

II. Освободить содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ и принадлежащихъ Кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ:

1) Всякого рода начеты и недоимки, числящиеся по контрактам, срок дѣйствія которых прекратился за двадцать пять лѣтъ до дня Коронаванія Нашего—сложить, за исключеніемъ той части этихъ начетовъ и недоимокъ, которую возможно покрыть удержаніемъ въ казну залоговъ содержателей.

2) Сложить также пени, начисленные по день Коронаванія Нашего, а равно всѣ взысканія, наложенныя по сей день за неправильную или излишнюю распаху земли.

3) Простить невзысканные по день Коронаванія Нашего убытки и начеты за разстройство строеній и всякаго рода сооружений, за неудобреніе земли, за непосаду деревьевъ, неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, несаду принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и несоблюденіе другихъ контрактныхъ условій, а также убытки казны, происшедшіе отъ недодержанія имѣній и статей до окончанія контрактныхъ сроковъ,—въ разѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо, а если имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, то по пятидесяти рублей съ каждаго домохозяина.

4) Не налагать на содержателей казенныхъ имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей взысканія за несоблюденіе условій, упомянутыхъ въ предшествующихъ пп. 2 и 3 настоящей статьи сего Манифеста по тѣмъ окончившимся до дня Коронаванія Нашего аренда, по которымъ расчеты еще не заключены.

5) Изъ убытковъ казны, начтенныхъ, на основаніи ст. 1.868 и 1.916 т. X. ч. 1, зак. гражд., по день Коронаванія Нашего за отказъ съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ,—сложить ту сумму, которая превышаетъ разѣрѣ залоговъ.

III. Предоставить по возврату суду, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія облегченія:

1) Простить и со счетовъ сложить числящиеся по день Коронаванія Нашего долги по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства, а равно изъ капиталовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ:—государственнымъ крестьянамъ, а также ямщикамъ, перешедшимъ въ крестьяне-собственники и въ другія сословія, какъ до воспользованія Высочайше утвержденаго, 9-го іюня 1869 года, имѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ ямщиковъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской, такъ и послѣ 9-го іюня 1869 года—на покупку скота, на постройку домовъ и церквей, на образованіе вспомогательныхъ кассъ и на другіе предметы; казакамъ Черниговской губерніи—на содержаніе въ межевыхъ учрежденіяхъ названной губерніи членовъ отъ казаковъ и кандидатовъ на эту должность; крестьянамъ-собственникамъ, бывшимъ колонистамъ Екатеринославской губерніи, Новомосковского уѣзда, въ 1825 году—на водвореніе и на другіе предметы; эстонцамъ въ 1862—1866 гг.—на водвореніе ихъ въ Крымъ; поселенцамъ въ Сибирь—на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселянками.

2) Всѣ произведенные изъ казенныхъ суммъ на покрытіе издержекъ по переселенію съ 1860 года въ Таврическую губернію славянъ разныхъ наименованій, на выдачу имъ суду по разнымъ предметамъ, на покупку въ неурожайные годы хлѣба, расходы, подлежащіе по силѣ ст. 290, 293 и 296 уст. о кол. (свод. зак. т. XII. ч. 2) возврату съ бывшихъ колонистскихъ обществъ, пунѣ крестьянъ-собственниковъ,—съ означенныхъ обществъ не взыскивать, принявъ эти расходы на счетъ казны безвозвратно.

3) Сложить со счетовъ накопившіяся по день Коронаванія Нашего недоимки въ разѣрѣ, непревышающемъ ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной ссудѣ изъ числа выданныхъ мурманскимъ переселенцамъ, которые, воспользовавшись таковыми ссудами, дѣйствительно приняли осыдство на Мурманскомъ берегу.

4) Исключить изъ счетовъ суммы, употребленныя за границею на содержаніе, лѣченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

5) Оставить безъ взысканія числящіяся по день Коронаванія Нашего въ недоимкахъ за дворянствомъ разныхъ губерній денежные позайствованія изъ бывшаго государственнаго земскаго сбора на разныя нужды дворянства, если ко времени первоначальнаго распоряженія о позайствованіи протекло болѣе десяти лѣтъ.

6) Изъ числа остающихся невзысканными по день Коронаванія Нашего процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ

изъ Государственнаго Казначейства и изъ фундушеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала,—простить и изъ счетовъ исключить сумму такихъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за большее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

7) Сложить со счетовъ числящіяся по день Коронаванія Нашего долги и недоимки изъ казенныхъ и горнозаводскихъ суммъ, выданныхъ по разнымъ случаямъ въ ссуду и въ счетъ заработка бывшимъ мастеровымъ, непрѣмьнымъ и урочнымъ работникамъ до увольненія ихъ отъ обязательной службы, а также не подвергать взысканію долговъ на сумму не выше ста пятидесяти рублей, образовавшихся на мастеровыхъ и рабочихъ при исполненіи ими работъ и при поставкѣ матеріаловъ и присасовъ на казенные горные заводы; по недоимкамъ же въ сихъ послѣднихъ долгахъ на большую сумму—исключить по ста пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

8) По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день Коронаванія Нашего лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, а равно по ссудамъ, выданнымъ, въ прежнее время, бываелемъ форштадтовъ Динабургской и Вобруйской крѣпостей, по Высочайшимъ повелѣніямъ, на переносъ домовъ на вновь назначенныя мѣста,—сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіяся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день Коронаванія Нашего платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ; а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день Коронаванія Нашего недоимки, непревышающія по каждой отдѣльной ссудѣ трехсотъ рублей; съ тѣхъ же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ разѣрѣ,—исключить изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ, впоследствии пересроченнымъ, сложенію подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя бы въ разсроченномъ вновь капиталѣ и заключались причисленныя къ оному при такой пересрочкѣ недоимки срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

9) Сложить также суммы, числящіяся по день Коронаванія Нашего въ недоимкѣ по ссудамъ, выданнымъ въ разное время изъ бывшаго коннозаводскаго капитала по случаю пожаровъ жителей слободъ, состоящихъ при Хрѣновскомъ, Ново-Александровскомъ и Деркульскомъ государственныхъ конскихъ заводахъ.

IV. Силу предшествовавшихъ статей I и III настоящаго Манифеста, за исключеніемъ особо указанныхъ въ сихъ статьяхъ случаевъ, не распространять какъ на недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ патентамъ и акцизамъ съ разныхъ статей сборахъ и въ платежѣ за акцизные свидѣтельства на право приготовленія и продажи табаку, на недоимки и недоборы по сборамъ таможеннымъ, такъ и на недоимки въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ Государственныхъ кредитныхъ установленій и Государственнаго Казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особымъ учреждений.

V. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ невзысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которые послѣдовали до дня Коронаванія Нашего:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню Коронаванія Нашего еще окончательно не разсмотрѣны или и не начаты, оставить безъ прѣслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени, или не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣе дня Коронаванія Нашего уже предписаны ко взысканію, или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ какъ общюю сумму, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ означенную въ предшествующихъ пп. 1 и 2 настоящей статьи сего Манифеста сумму, сложить съ каждаго лица, взыскаію подлежащаго, триста рублей.

4) Всѣ начеты по ревизіи отчетности за послѣднюю войну съ Турціею, за переборъ жалованья, столовыхъ, суточныхъ, порціоновъ, прогнанныхъ денегъ и иныхъ видовъ личного довольствія, упадающіе на офицеровъ и врачей частей войскъ, принимавшихъ въ сей войнѣ участіе,—сложить, безъ ограниченія суммы, по дѣламъ какъ окончательно разсмотрѣннымъ, такъ и находящимся въ производствѣ. Новыхъ дѣлъ по взыскаію начетовъ этого рода за время послѣдней съ Турціею войны не возбуждать.

5) Изъ начетовъ за время той же войны, по перетребованію разныхъ видовъ денежнаго и матеріальнаго довольствія войскъ, когда начеты сіи слѣдуютъ къ пополненію изъ экономическихъ или хозяйственныхъ суммъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, сложить тѣ, которые не превышаютъ тысячи двухсотъ рублей на каждую часть и по каждому виду довольствія. Изъ начетовъ, превышающихъ эту сумму, сложить по тысячѣ двѣсти рублей съ каждой части войскъ по каждому виду довольствія.

6) Дѣла объ убыткахъ казны отъ неправильнаго или небрежнаго храненія казеннаго имущества въ продовольственныхъ, вещевыхъ и иныхъ матеріальныхъ складахъ на театрѣ бывшей войны съ Турціею, въ Румыніи и прилегающихъ мѣстностяхъ Имперіи, объявленныхъ на военномъ положеніи,—прекратить, если по дѣламъ симъ не возникаетъ обвиненія въ растратѣ, а также въ причиненіи ущерба казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлю, и убытки тѣ оставить безъ преслѣдованія.

7) Начеты за выдачи, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка, наградъ и пособій всякаго рода изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ, произведенныхъ до дня Коронаванія Нашею,—оставить безъ преслѣдованія.

8) По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ по день Коронаванія Нашею упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день казенныхъ денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взыскаію въ пользу казны съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, вдвое—вызвать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковыя за нарушеніе казенныхъ интересовъ по дѣламъ сего рода полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало,—не взыскивать за время до дня Коронаванія Нашею, независимо отъ суммъ ихъ.

9) Всѣ казенные денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взыскаію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ,—простить, не подвергая взыскаіямъ и тѣхъ лицъ, которые, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

10) Всѣ казенные начеты, подлежащіе къ пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ до дня Коронаванія Нашею,—сложить безъ ограниченія суммы.

11) Оставить безъ преслѣдованія всѣ казенные по службѣ убытки, ущербы и утраты, причиненныя дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня Коронаванія Нашею протекло не менѣе десяти лѣтъ.

12) Силу предъидущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста не распространять: на суммы, казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе; на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ Правительства установленіямъ какаго либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлю, и на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню Коронаванія Нашею.

VI. Простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще непоступившіе въ казну до дня Коронаванія Нашею: тѣ изъ штрафовъ за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, которые опредѣлены ко взыскаію за

пять и болѣе лѣтъ до дня Нашею Коронаванія; штрафы за неизмѣнныя установленныхъ документовъ какъ по первой и второй гильдіи, такъ и промысловыхъ (на мелочной, развозной и разносной торгѣ, на мѣщанскіе промыслы) и приказчиныхъ; штрафы за вступленіе разныхъ лицъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ по торговлѣ и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (ст. 113, 115—123 прил. къ ст. 464 свод. зак., т. V, уст. о пошлин. по прод. 1876 года), и наложенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчиненіе исковъ и за несправную апелляцію. Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется на тѣ части штрафовъ, которыя слѣдуютъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ и открывателей нарушеній, а также въ городской доходъ.

VII. Лицамъ, учинившимъ по день Коронаванія Нашею преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣхъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ, за которые опредѣлены, по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взыскаіе не свыше трехсотъ рублей, внушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смиренномъ домѣ и крѣпости, несоединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, или служебнаго взыскаіа, въ пп. 2—9 ст. 65 улож. о наказ. исключенныя; всѣхъ виновныхъ въ составленіи подложныхъ на жительство видовъ или въ прожительство съ видомъ подложнымъ (ст. 975—977 улож. о наказ.), буде они при семъ не обвиняются въ преступленіяхъ болѣе важныхъ; равно всѣхъ виновныхъ въ учиненіи нарушеній лѣснаго устава, произведенныхъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчеткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооружений на водныхъ путяхъ, хотя бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взыскаіямъ и свыше трехсотъ рублей, противу коихъ по день Коронаванія Нашею не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія или не послѣдовало судебного приговора, или постановленнаго о коихъ обвинительный приговоръ не вошелъ въ законную силу—отъ суда и наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, издѣйство и лихоимство; на учинившихъ оскорбленія чести, преслѣдуемая по частной жалобѣ; а равно на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взыскаіа поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашею и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія.

Освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго: отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего Манифеста, и не устраняетъ, въ установленныхъ законами случаяхъ, отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, или сломки и исправленія неправильно построеннаго (ст. 68 уст. о нак., налаг. мир. суд.). Дѣла о нарушеніяхъ лѣснаго устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и вѣзжихъ, должны быть приводимы къ окончанію, по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ притомъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

2) По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего манифеста не подлежитъ прекращенію, учиненнымъ по день коронаванія Нашею, уменьшительные сроки давности, законами уголовными установленныя, на одну треть.

3) Со всѣхъ приговоренныхъ къ денежному взыскаію не свыше трехсотъ рублей, а по нарушеніямъ лѣснаго устава, произведеннымъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчеткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ

ссылки, ст. 896, по прод. 1876 г. переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XIV. Дарованное Намъ отъ Бога право миловать и щадить простирая на лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, Мы въ семъ Манифестѣ, независимо отъ прощенія преступниковъ, могущихъ по самому свойству вины ихъ заслуживать полное снисхожденія, объемлемъ милостію Нашей и тѣхъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, кои смиреннѣе въ наказаніи, поведеніемъ и трудолюбивою жизнью обнаруживаютъ нравственное исправленіе.

Не сомнѣваясь, что такихъ, проявляющихъ искреннее раскаяніе и возвращающихся на путь добра, закона и истиннаго долга, возможно обрѣсти даже среди тѣхъ, кои, отступивъ отъ святой клятвы вѣрности Престолу, закону и Отечеству, впади въ преступленія государственныя, Мы въ настоящій день Коронованія Нашего за благо признали открытъ и сему разряду преступниковъ путь къ милости Нашей.

Посему, не взявша и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ п. п. 1—7 статьи VII сего Манифеста, лицамъ, учинившимъ общеуголовныя преступленія или проступки:

1) Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ примѣнять, согласно особымъ указаніямъ Нашимъ, къ ссыльно-поселенцамъ изъ государственныхъ преступниковъ облегченія, указанныя въ п. 8 ст. VII сего Манифеста, а къ отбывающимъ каторжныя работы облегченія, указанныя въ п. 9 той же ст. VII настоящаго Манифеста.

2) Разрѣшаемъ также Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, о тѣхъ учинившихъ преступленія государственныя, кои раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ заслуживали бы смягченія, превышающаго разѣры, въ вышеприведенной статьѣ VII сего Манифеста установленныя, войти съ особымъ Намъ докладомъ.

3) Предоставляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ повергать на Наше усмотрѣніе участь тѣхъ изъ сосланныхъ въ административномъ порядкѣ или подчиненныхъ особому полицейскому надзору за преступленія государственныя, кои по свойству вины ихъ, или по проявленному ими раскаянію заслуживаютъ снисхожденія, а равно освободятъ отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

4) Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ представлять Намъ ходатайства тѣхъ самовольно оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы Государства вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не избѣгали въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по 241 ст. улож. о нак., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностію Престолу и Отечеству искупить свою прежнюю вину.

5) Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону, давности неподлежащія (ст. 161 улож. о наказ.), кои по день Нашего Коронованія въ теченіи пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

6) Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 246—248 улож. о наказ., кои по день Коронованія Нашего оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ, или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всѣми онаго послѣдствіями освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права, имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

7) Горнамъ, высланнымъ разновременно, по распоряженію административной власти, за участіе въ происходившихъ на Кавказѣ безпорядкахъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе.

8) Тѣмъ изъ понесшихъ наказаніе за участіе въ мятежѣ 1863 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго и Западныхъ, лицамъ различныхъ свѣтскихъ сословій и званій, коимъ, за облегченія ихъ участи, дарованными Всемилостивѣйшими Незабвеннаго Родителя Нашего повелѣніями, 25-го мая 1868 года, 13-го мая 1871 года и 9-го января 1874 года, воспрещено лишь жительство въ столицахъ и губерніяхъ столицныхъ, Царства Польскаго, Западнаго края и другихъ, а также вступленіе въ государственную и общественную по выборамъ службу, или кои остаются еще понынѣ подъ полицейскимъ надзоромъ, — предоставляемъ, по совершенномъ освобожденіи ихъ изъ-

подъ надзора полиціи, право свободнаго избранія мѣстожительства, безъ всякихъ ограниченій, а равно право вступать въ государственную и общественную по выборамъ службу. Милость сія однако не можетъ распространяться на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенныя для содѣйствія мятежу. Лица эти, а равно и тѣ изъ бывшихъ участниковъ мятежа 1863 г., кои впади въ Сибирь или другія мѣстности въ новыя преступленія, подчиняются токмо милостямъ, для общеуголовныхъ преступниковъ симъ Манифестомъ постановляемымъ.

9) Лицъ, на коихъ распространится дѣйствіе указанной въ предидущемъ пунктѣ милости и коимъ по особымъ Всемилостивѣйшимъ повелѣніямъ еще не возвращены принадлежащія имъ до осужденія права, — возстановляемъ, вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, рожденными послѣ осужденія, въ прежнихъ правахъ происхожденія, но безъ возвращенія однако этимъ лицамъ чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и правъ, службою приобретенныхъ, и безъ возстановленія въ правахъ по имуществу.

10) Ссылководвореннымъ, переселеннымъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Имперіи, — даруемъ права, присвоенныя вообще податнымъ сословіямъ по ихъ состоянію. Тѣ изъ нихъ, которыя, оставаясь въ податныхъ состояніяхъ, пожелаютъ водвориться на родинѣ, обязаны представить примѣнный приговоръ того общества, къ которому намѣрены приписаться и уплатить въ мѣстахъ водворенія всѣ числящіяся на нихъ и несложеныя, по сему Манифесту, казенныя недоимки. Не представившіе примѣнныхъ приговоровъ могутъ водвориться на родинѣ съ согласія мѣстнаго начальства, но усмотрѣнію котораго и приписываются къ обществамъ, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу.

11) Выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и изъ Западныхъ губерній, какъ принявшихъ иностранное подданство, такъ и непринявшихъ онаго, по возвращеніи въ отечество, повелѣваемъ преслѣдованію за участіе въ мятежѣ 1863 года не подвергать, подчиняемъ лишь надзору полиціи на родинѣ или въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, на два года; по истеченіи же сего срока разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ освобождать таковыхъ выходцевъ отъ надзора по ходатайствамъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, по принадлежности, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу. Милость сія также не распространяется на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенныя для содѣйствія мятежу; относительно сихъ послѣднихъ лицъ сохраняеть свою силу установленный Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го іюня 1871 года порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ, кои изъявлять желаніе возвратиться въ Россію.

XV. Тѣ изъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, кои силою сего Манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невиновности пожелаютъ оправдаться предъ судомъ, могутъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня обнародованія Манифеста, просить о продолженіи или возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, до обнародованія сего Манифеста учиненныя, будетъ впоследствии подвергнутъ подѣлу силою онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ, въ теченіи одного мѣсяца со дня объявленія состоявшагося о семъ постановленія, просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего Манифеста.

XVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего Манифеста, сомнѣніяхъ, всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ, который въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XVII. О льготамъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ въ пятнадцатый день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, Царствованія же Нашего въ третіе.

На подлинномъ Собетвенною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Москва, 15-го мая 1883 года.

БИБЛИОГРАФІЯ.

History of Corea, ancient and modern: by J. Ross. Книга эта, собственно говоря, не составляет новости. Хотя на ней не проставлено года издания, но она вышла въ 1880 году и въ историческомъ отдѣлѣ описывается изложеніемъ договоровъ 1876 года, состоявшихся между Корею и Японію и открывшихъ первую страну для правильныхъ международныхъ сношеній съ сосѣдкою, на правахъ равенства. Ея мѣсто — около современной по выходу книги Опперта «Заповѣдная Земля»; но она во многомъ отличается отъ послѣдней и, что главное, повидимому, прошла незамѣченною въ Россіи, тогда какъ о сочиненіи Опперта все же имѣлись библиографическія отмѣтки. Между тѣмъ для тѣхъ, кто интересуется судьбами азиатскаго востока, трудъ Росса очень не излишенъ, потому что почтенный авторъ для составленія его перечиталъ сотни китайскихъ источниковъ. Кромѣ того, онъ жилъ цѣлая семь лѣтъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ Корею, именно въ южной Манчжуріи, имѣлъ среди своихъ учениковъ (какъ миссіонеръ) корейцевъ и знакомъ съ языками китайскимъ, корейскимъ, японскимъ, манчжурскимъ и монгольскимъ. Изъ четырнадцати главъ, составляющихъ книгу, 8—посвящены исторіи, а 6—современности, причемъ авторъ разсматриваетъ вкратцѣ отношеніе Кореи къ сосѣдямъ, общественную жизнь корейцевъ, ихъ вѣру, правительственное устройство, языкъ и, въ самыхъ общихъ чертахъ, географію страны. Послѣдняя глава, несмотря на малый ея объемъ, важна въ томъ отношеніи, что даетъ полный списокъ корейскихъ городовъ съ обозначеніемъ ихъ старыхъ и новыхъ именъ и съ обозначеніемъ расположенія отъ столицы. При томъ хаосѣ, который господствуетъ въ европейской картографіи относительно орографіи корейскихъ названій городовъ, рѣкъ и пр., это очень полезный матеріалъ, чтобы выйдти на правильную дорогу, и мы желаемъ, чтобы составители русской карты азиатской Россіи и сосѣднихъ странъ не отказали бы во вниманіи списку Росса.

Но изученіе Кореи нынѣ уже не можетъ ограничиваться чтеніемъ книгъ Даллѣ, Опперта и Росса. Необходимо заглядывать и въ текущіе періодическія и другія изданія, гдѣ помѣщаются отчеты тѣхъ лицъ, которыя посѣтили страну во время и послѣ открытій ея иностранцами, въ силу трактатовъ съ Англіей, Германіей и Соединенными Штатами. Въ этомъ смыслѣ мы можемъ обратить вниманіе читателей, 1) на статью Халла (Hall) въ майской книжкѣ *Proceedings of Royal Geographical Society* о посѣщеніи имъ Кореи, въ октябрѣ 1882, и 2) на двѣ не большія, но очень интересныя брошюры, изъ разряда англійскихъ «синихъ книгъ», т. е. парламентскихъ бумагъ, гдѣ помѣщены отчеты англійскаго посланника въ Японіи, Паркса, своему правительству а) о торговлѣ Японіи съ Корею за 5 лѣтъ, съ 1877 по 1882, и б) о побѣдѣ англійскаго агента, г. Астона, въ порты Фузанъ и Гепсанъ, открытыя европейцамъ. Изъ послѣднихъ отчетовъ русскіе читатели увидятъ, какъ рѣшительно Японцы водворяются въ Корей, какъ смѣло они расширяютъ тамъ свою торговлю и какъ вообще они хозяйничаютъ на не-японскихъ берегахъ Японскаго моря. Ихъ паравходы совершаютъ срочные, ежемѣсячные рейсы отъ Нагасаки до Владивостока, чрезъ Фузанъ и Гепсанъ, и въ самомъ Владивостокѣ есть уже торговая колонія Японцевъ, числомъ въ 300 душъ. О русскихъ торговыхъ колоніяхъ въ Японіи что-то неслышно; а что касается до Кореи, то, съ чисто славянскою медленностью, мы лишь собираемся завязать съ нею сношенія въ будущемъ 1884 году, да и то не навѣрное; когда-же русскіе купцы появятся въ корейскихъ портахъ, — этого и предвидѣть нельзя. А нужно замѣтить, что они-то скорѣе всего могли-бы тамъ хозяйничать во-первыхъ потому, что Корея—сосѣдка Россіи, а во-вторыхъ потому, что у насъ въ Приморской области есть нѣсколько тысячъ корейцевъ, изъ которыхъ многіе говорятъ по русски и могли бы служить переводчиками. Быть можетъ, мы дождемся того времени, когда Корея перестанетъ отдѣляться отъ насъ однимъ русломъ Тумень-улы, согласно съ упорнымъ слухамъ (наимѣнно непечатаемыми) по которымъ одна большая европейская держава обещала Китаю, за союзъ его при войнѣ съ Россією, отнять у послѣдней полосу земли между нивовьями Суифуна и Тумень-улы, и вадливъ Посѣта взять себѣ, а остальное воссоединить съ Манчжурією. Дѣло возможное.

М. Венюковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ.

«С. Г. Александрова и бр. Смородиновыхъ»

Въ г. Омскѣ.

Выполняютъ по столичнымъ цѣнамъ требованія

Гг. иногородныхъ по выпискѣ всевозможныхъ книгъ.

Большой запасъ учебниковъ по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній СИБИРИ и ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

ТАКЖЕ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ, УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ, ПИСЬМЕННЫХЪ И ЧЕРТЕЖНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИА.

(КЪ 300-ЛѢТІЮ СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», выписывающіе эту книгу черезъ редакцію, пользуются уступкой 20%.

РУССКАЯ ОБЩИНА ВЪ ТЮРЬМѢ И ССЫЛКѢ.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ контору «Восточнаго Обозрѣнія».

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Монгольская летопись «ЭРДЭНИНЪ ЭРИХЭ».

Подлинный текстъ съ переводомъ и поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Халхи съ 1636 по 1736 г. доцента Спб. университета А. Позднѣва.

Тѣмъ же авторомъ изданы:

Города Сѣверной Монголіи. Спб. 1880 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Ургинскіе Хутукты. Историческій очеркъ изъ прошлаго и современнаго быта. Спб. 1879 г. Цѣна 2 р. (Для продажи осталось только 23 экземпляра).

Критическій разборъ на сочиненіе: «Грамматика Монголо-Бурятскаго разговорнаго языка», составленная Прот. А. Орловымъ. Спб., 1879 г. Цѣна 25 к.

Образцы народной литературы Монгольскихъ племенъ (халхасовъ, будятъ и калмыковъ). Выпускъ I-й. Народныя пѣсни. Спб., 1881 г. Цѣна 3 р.

Объясненіе древней Монгольской надписи (квадратнаго монгольскаго письма) на мугунной дощечкѣ, доставленной въ Имп. Ак. Наукъ г. Винокуровымъ. (Съ приложеніемъ фотолитографическаго снимка съ дощечки). Спб., 1882 г. Цѣна 40 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича.—Сибиряки могутъ выписывать всѣ эти книги чрезъ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» прямо отъ автора и въ такомъ случаѣ пользоваться уступкою 20%.

Судъ надъ полковникомъ Сосновскимъ. П. Я. Пясецнаго. Цѣна 75 коп. Изданіе пожертвовано въ пользу Общ. вспомош. студент. С.-Петербургскаго университета.

Складъ изданій въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», въ книжн. магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лип., д. 7, и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», Надеждинская, д. 19, кв. 32.

Въ Москвѣ въ складѣ при университетской типографіи (Катковъ и Комп.), на Страстномъ бульварѣ.